

РОМАН АФАНАСЬЕВ

ВТОРЖЕНИЕ

Роман Афанасьев
Вторжение
Серия «Астрал», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68698659

SelfPub; 2022

Аннотация

Тревожно и беспокойно на нашей планете. Маги недружественной реальности Альвион, закрыв Астрал, сами беспрестанно проникают на Землю, похищают сознания людей и вселяются в их тела. Множась с катастрофической быстротой, они намерены захватить ключевые посты в государствах и стать хозяевами на планете. Особенно опасная обстановка сложилась в Москве. Землянин Игорь, обладающий уникальным магическим талантом, становится центральной фигурой в развернувшейся схватке со злыми силами.

Содержание

Часть первая	4
Дневник	4
I	14
II	25
III	32
IV	48
Часть вторая	75
Дневник	75
I	80
II	109
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Роман Афанасьев

Вторжение

Часть первая

СЕРЫЕ МЕТКИ

Дневник

Я снова веду дневник, хотя клятвенно обещал самому себе больше не делать этого. Мне казалось, что я окончательно порвал с прошлым. Но это только казалось.

Прошел год с того момента, когда я сделал последнюю запись. Год, целый год без Астрала. Он так и не вернулся, и у меня больше нет надежды на его возвращение.

В первые месяцы было тяжелее всего. За время своего пребывания в Астрале я привык к нему, сросся с ним, привык дышать Астралом, быть его частью. И после того, как год назад маги соседней реальности – Альвиона – закрыли Астрал Земли, мне показалось, что жизнь конечна. Но это не так. Просто надо было все начинать заново. С нуля.

После того как Олег перестал мне звонить, я отчаялся. Конечно, я и сам не звонил ему, не хотел будить старую боль,

но все же... Именно тогда, когда все прежние контакты были потеряны, я и прекратил вести дневник. Я решил – хватит. Астрал ушел, и вряд ли я еще когда-нибудь в него вернусь. Но возродить Астрал могло лишь чудо.

Чуда все не было, а жить надо. Забросив дневник, я проклял тот день, когда связался с Астралом. Устроился на работу – надо было что-то есть, а деньги это такая штука, которая не появляется из ниоткуда. Хотя бывает, что и уходит в никуда.

Я работал теперь компьютерщиком, так называемым энкейщиком – мастером на все руки, в одной фирме. Там была небольшая офисная сетка, на десять машин, один сервер и пара бухгалтерских программ, требующих настройки, к счастью, лишь иногда. Этим всем я и занимался.

Это был странный период. Я старался изгнать из своей жизни любое напоминание об Астрале. Думал, что проявлял твердость, но, как сейчас понимаю, это была слабость. Я просто боялся боли, боялся той тоски, что пронзала меня при воспоминании о магической реальности. И я бежал от нее.

Работы у меня было немного. Оставалось время посидеть в Интернете за казенный счет. Интернет. Я заново открывал его для себя. За те два года, что я путешествовал по соседним реальностям, он сильно изменился, особенно его русская часть. Я окунулся с головой в его волшебный мир. Видимо, подсознательно я искал в нем замену Астралу. Страницы – как сферы. Админы – как маги. Хакеры – бойцы. И

еще были странники вроде меня, все время перебирающиеся из одной тусовки в другую.

Интернет на время отвлек меня. Я познакомился с массой людей, но ни с кем не сошелся близко. Меня часто звали на встречи в реальности, но я на них не ходил. Хватит мне встреч после астральных знакомств. В реальности я не встречался ни с кем. Был угрюм и нелюдим. Учился заново жить в своем теле – без Астрала.

Интернет за полгода дал мне все, что он мог мне дать. Из полумистического места с хакерами, админами, скрытой информации и нелегальных хранилищ данных он превратился для меня в тихое и пыльное привычное средство связи вроде телефона. Обыденная штука. Очень полезная, но ничуть не романтическая.

Одного я никогда не делал в Интернете – не искал информацию об Астрале и никогда ни с кем не говорил о нем. Я тогда решил окончательно порвать с остатками волшебного мира. Нужно было учиться жить в реальности. Меня тогда просто заклинило на этой идее, я не мог думать ни о чем, кроме того, что мне нужно как-то приспособливаться к реальному миру. Хотя на самом деле особых усилий не требовалось – я жил нормально, как все.

Друзей я растерял, а новых так и не приобрел. Два года путешествий в Астрале сделали свое дело. У меня и до астральных приключений было не особенно много знакомых, а уж после того, как я пропал на два года, они исчезли совсем.

Кто-то сменил телефон, кто-то вовсе исчез с горизонта. С соседями я не общался, с одноклассниками не встречался... А ребят, с которыми пил пиво во дворе, и вовсе не хотел видеть.

Астральные друзья были потеряны из-за отсутствия Астрала. Реальных их адресов я не знал. Единственная ниточка, связывавшая меня с астральным прошлым, – телефонные звонки Олега. Случайный знакомый, я виделся-то с ним несколько минут. Тогда, когда доставил к нему домой главу клана львов – Виктора. Олег – его подчиненный, можно сказать и так. Виктор тогда был не в себе. Я оставил его у Олега и ушел, успев обменяться с ним номерами телефонов.

Он мне звонил некоторое время, рассказывал про свои дела, приглашал на встречи. Я отказывался. В ту пору мне было плохо настолько, что пытался вытравить из себя память об Астрале, забыть о нем. Астрал был для меня своеобразным наркотиком. А в его отсутствие у меня началась ломка.

Выход был один – прекратить вспоминать об Астрале. И я принялся методично, в чем-то даже излишне поспешно стирать память о нем. Я хотел убедить себя в том, что это был сон, игра, небылица. В какой-то мере мне это удалось. Я перестал звонить Олегу. Некоторое время спустя и он перестал звонить мне. Я завязал с дневниками и начал новую жизнь. Именно тогда меня и заклинило на той идее, что надо приспособливаться к реальной жизни. Я перестал следить за аурами людей, качать с них энергию. Ее все равно было

слишком мало, да и те крохи, что я мог получить, не пользуясь Астралом, все равно некуда было применить. Разве что согреть себя зимой, на остановке автобуса.

Я забывал. Я все забывал. Стирал из памяти Астрал день за днем. И это было не сложно – он забывался легко. Отдельное беспокойство у меня вызывала память Савалета, доставшаяся мне в наследство. Вернее, те ее жалкие и бессвязные обрывки, что плавали у меня в голове. С ними было проще и одновременно труднее. Проще – потому что они забывались сами по себе. Ведь, строго говоря, они не были моими в полной мере. Сложнее – потому что они имели обыкновение всплывать из глубин памяти сами по себе, в совершенно неподходящее время. Но и с ними я боролся. О да, я быстро убедил себя в том, что это был мираж, фата-моргана. Ситуация с передачей памяти была довольно фантастична даже для обитателя Астрала. Но я боролся с этими воспоминаниями и побеждал, как мне казалось.

Я стал обычным человеком, серым, неприметным. Играл в компьютерные игрушки, пил пиво, сидел в Интернете, читал книги, с ужасом отмечая всякое упоминание в них Астрала. Я регулярно навещал маму в деревне, которая, слава небесам, оказалась в стороне от той волны безумия, что захлестнула ее непутевого сына. Мама радовалась мне, хоть и ругала за почти двухгодичное отсутствие. Савалет, надо отдать ему должное, находясь в моей шкуре, позванивал маме, уверяя, что с ним – то есть со мной – все в порядке и он

просто в командировке. Хочется думать, что он делал это из благих побуждений, но, зная этого мага с худшей стороны, я сомневался в подобном проявлении альтруизма. Скорее всего, он поступал так, чтобы мама не подняла шум по поводу пропажи сына. Лишняя головная боль была ему ни к чему. Только за одно я мог быть благодарен альвионскому магу – за то, что он не тронул мою мать. Но пес с ним, с Савалетом. Надеюсь, он все же попал в ад.

Мама также укоряла меня за то, что я никак не женюсь. Требовала, чтобы я как можно скорее обеспечил ее внуком или внучкой – в общем, наследником. И желательно не одним. Я же вяло оправдывался, ссылаясь на отсутствие приемлемых кандидатур среди своих знакомых особ женского пола. Я говорил правду. Кандидатур действительно не было. Как и, собственно говоря, знакомых. Нет, девушки меня привлекали. Просто как-то не складывалось нормальных отношений. Я бежал от любого общения, мне было просто не до того. И случайные знакомые, встреченные в транспорте или в том же Интернете, не вызывали во мне глубоких чувств.

Но хватит об этом. Мама была права – я изменился. Не знаю, правда, уж в какую сторону.

Пришла зима. Долгая холодная зима, мрачная, водянистая, темная и безрадостная. Чертовски депрессивная. Я стал больше пить, пока только пива. Прибавил в весе. Стал больше курить – к сигаретам добавились трубки. Совершен-

но неожиданно для себя я увлекся курением трубки. Оказалось, что это целое искусство. Трубки стали моей новой страстью, я покупал различные виды табака, искал «свой». Да и трубочками новыми не забывал обзаводиться. Раскуривая новый табачок, погружаясь в туманную пелену, я отвлекался от своих грустных мыслей. Одним словом, трубка, хороший табак, пиво и Интернет помогли мне пережить эту зиму.

А потом пришла весна – серая, слякотная, на редкость отратительная. Я с трудом дождался появления зелени и стал совершать прогулки в лес. Покуривая трубочку, разглядывая зеленеющие кроны деревьев, я неторопливо прогуливался по знакомым местам, наслаждаясь общением с лесом.

В Интернете почти ни с кем не общался. Правда, изменив себе, выбрался на пару тусовок со знакомыми. Удовольствия мне это не доставляло. Знакомые оказались молодыми ребятами, которые говорили о чем-то своем, на своем же языке. Я молча стоял в сторонке, не видя, как поучаствовать в общем веселье. Меня называли мрачным и молчаливым.

Это было очень неприятное чувство – находиться в компании веселых ребят и девчонок и не уметь разделить с ними радость общения. Я познакомился там с одной интересной девушкой. Но ничего хорошего из этого все равно не вышло. После нескольких встреч она просто потеряла ко мне интерес, и я не винил ее за это. Я был слишком мрачен. Я никак не мог соответствовать тому искрящемуся детству и активной юности, которыми было наполнено ее существо. В

последнюю встречу она назвала меня стариком, и мы расстались. Наверное, так и есть. Несколько убийств состарят кого угодно. Я перестал общаться с новыми знакомыми и вернулся к своим прогулкам. Так прошла весна.

Лето выдалось теплым, нежарким и приятным. Очень хорошим. Правда, я мрачнел день ото дня. Мысли о том, что я не могу сжиться с реальностью, угнетали меня. Я чувствовал себя «не таким». Не мог влиться в этот мир, мир без Астрала. Мне представлялось, что я в чем-то ущербен, лишен чего-то такого, что есть у других людей. Неужели я променял на Астрал душу? И сейчас остался и без Астрала, и без души? Порой в своих мыслях я забирался в такие дебри, что видел себя едва ли не монстром.

Спасался я от этих мыслей алкоголем, трубкой и прогулками по лесу. День был похож на день, закат на закат, ночь на ночь. Время незаметно уходило вперед, просачиваясь сквозь пальцы. Хотя почему вперед? У меня часто возникало такое ощущение, что оно топчется на месте.

Только в лесу, общаясь с деревьями, принимая к ним оставшейся у меня энергией, я чувствовал себя хорошо. Кстати, именно там, в лесу, я и ощутил то, что заставило взяться меня за дневники.

Это случилось недавно – неделю назад. При прогулке меня вдруг посетило странное чувство таящейся рядом угрозы. Я попытался разобраться, в чем тут дело, попробовал покопаться в своих мыслях и чувствах и сделал неожиданный вы-

вод. Угрозу чувствовало нечто внутри меня – та моя часть, что осталась от мага. Энергетика окружающего мира как-то изменилась. Астрала не было, энергия, жизненные силы оставались на своих местах – во всем живом. И вот эта самая энергия как-то изменилась. Я чувствовал себя так, словно скоро должна разразиться гроза. Но небо было чистым, и никаких изменений в погоде не предвиделось. Я очень расстроился, решив, что у меня начинается мания преследования.

Потеряв интерес к прогулке, я пошел домой с тяжелым предчувствием, что ничем хорошим это не кончится. Так оно и вышло. Ощущение угрозы посещало меня и вчера и сегодня. Я весь издергался. Кажется, у меня действительно начинается паранойя. Теперь к угрозе примешивается и странное чувство, которое затрудняюсь описать. Пожалуй, здесь можно употребить определение – «ощущение надвигающихся перемен», но это не точно. Что-то назревало в тонком мире вокруг меня. Раньше я бы сказал, что это возмущение Астрала, движение энергий, большого количества энергии, но ведь теперь магической реальности не было, она была закрыта магами Альвиона.

Эти странные ощущения тревожат меня. Все-таки мне так и не удалось до конца изжить в себе память астрального мага. Что бы я ни делал, это останется во мне. И похоже, история с Астралом не закончена. Что-то надвигается. Какие-то события, в которых я не хочу принимать участие. Подумы-

вал о том, чтобы уехать подальше от Москвы, куда-нибудь в деревню. Но я так не сделал. Нет, Астрал – это моя судьба, и мне от него никуда не деться. Да что там говорить, раз я взялся снова вести дневник, значит, все уже решил.

С завтрашнего дня начинаю следить за энергетической обстановкой вокруг себя. Может быть, попытаюсь снова качать энергию с людей. Для тренировки. Или, скорее, для успокоения. Буду стараться вести дневник, может быть, он поможет разобраться в себе, как в прошлый раз.

I

В метро было душно. Чертова подземка, никуда от нее не деться в этом городе, если ты не позаботился обзавестись личным автотранспортом. Сегодня метро было более отвратительно, чем обычно. Снаружи стояло лето, температура, кажется, побила все мыслимые рекорды. Это было даже странно – жара навалилась на город буквально за пару дней. Каждый охлаждался, как мог, – кто пил пиво, кто раздевался до трусов на газонах, а некоторые даже купались в городских фонтанах.

Теоретически под землей должно быть прохладней, чем на поверхности, но на самом деле все было не так. В метро было жарко и душно. Поезда целый день гоняли по туннелям сухой и теплый воздух, вентиляция не работала. А сейчас, вечером, когда рабочий люд потянулся по домам, было особенно душно.

Я возвращался с работы в отвратительном настроении. Отпуск пришлось выбивать со скандалом. Начальство ни в какую не хотело отпускать ценного работника на целый месяц. Так всегда – как в отпуск, так нужный, незаменимый, ценный. А как зарплату поднять, так «у тебя и так работы немного». Но отпуск я все же выбил. Целый месяц свободы, правда, с тем условием, что меня могут в любой момент вызывать на работу. На полчаса, по заверениям начальства, не

больше. Если вдруг понадобится. Правда, я решил с этим бороться путем отключения сотового телефона. Все равно мне никто не звонит, кроме руководства.

Хотя эпопея с отпуском завершилась для меня удачно, особой радости я не чувствовал. Окружающая обстановка угнетала и раздражала. Поднимаясь по первому эскалатору, на Киевской, я испытывал только одно желание – оказаться подальше от людской толпы, желательно там, где нет людей вообще, где холодно и есть пиво. Немного поразмыслив, я решил, что сгодится домашний холодильник.

Но до дома было еще далеко. Нужно было подняться из метро к вокзалу, забиться в железный вагон электрички, который больше напоминал сауну, а потом еще час трястись в нем. Так что мое хорошее настроение пряталось где-то в районе Северного полюса.

Стоя на эскалаторе, я привычно скользил взглядом по людской массе, разыскивая и рассматривая наиболее интересные ауры. Нельзя сказать, что я их четко видел. Видел очень плохо. Но чувствовал – хорошо. Энергию я не качал – пока не решался. Однако понимал, что смогу это сделать в любой момент. Сегодня интересных аур не было.

Раньше, когда был Астрал, я мог взглянуть сквозь него на человека, подробно изучить его энергетику, если он не защищался, конечно. Так же легко было изучить ауру – энергетический фон человека. В те времена, когда Астрал еще был доступен, ауры для меня выглядели так – яркие коко-

ны, обертывающие человеческое тело, с прожилками каналов энергии, по которым можно было прочесть много интересного о той или иной личности. Сейчас же ауры казались мне, если специально всматриваться, привлекая к процессу внутреннюю энергетику, всего лишь бледными нимбами над головами людей. Они были очень тусклые, изодранные, словно поношенные. Впрочем, пару раз за последние дни мне попадались интересные экземпляры – чистые, мощные. Один из обладателей подобных аур был, скорее всего, спортсменом. Аура у него была крепкая, мощная, алая. В другое время я бы подумал, что передо мной маг. Хотя чем черт не шутит, может быть, он и был магом. Когда-то.

Сегодня ничего интересного в метро я не высмотрел. Да и не особо старался – я устал и был измучен жарой. Просто следил за аурами, чисто автоматически отмечая интересные. Вообще-то, честно говоря, раз уж я решил разобраться с остатками Астрала в себе, надо было хоть как-то восстановить свои энергетические силы. А то я махнул на них рукой и стал уже кое-что забывать.

Когда я ступил на второй эскалатор, то снова оглянулся по сторонам в поисках чего-нибудь интересного. Скользя взглядом по окружающим людям, я не заметил ничего интересного и решил, что на сегодня хватит. Для очистки совести глянул на соседний эскалатор, который двигался параллельно моему – и тут меня скрутило. Снова навалилось ощущение угрозы. Теперь оно было значительно сильнее. Кровь

ударил в виски. Я смотрел на «это» и не мог оторваться. Душой, телом, пятками и всем, чем только можно, я чувствовал – вот оно. Я нашел то, что искал. Мои урезанные способности вопили: опасность, опасность!

Выглядело это так. На соседнем эскалаторе находился мужчина лет тридцати – тридцати пяти, вроде бы ничем таким особым не отличающийся от других пассажиров. С черной и аккуратно подстриженной бородой, высокий и хорошо сложенный. Он был в рубашке-безрукавке, в шортах, на плече у него болталась сумка на ремне. Обычный, казалось бы, человек. Однако его аура... Она была бледной, зеленоватой, в принципе ничем не примечательной. Вот только прямо посреди нее – у самого темечка – находилось странное энергетическое уплотнение в виде большой монеты. Серое такое. Словно метка.

Вот эта штука и привлекла мое внимание. Я чувствовал ее чужеродность. Она была словно неживая, искусственная. Она была НЕ НАША. Не с Земли.

Такого я никогда не видел и не встречал, даже в период своих путешествий по Астралу. И когда я глядел на эту метку, во мне просыпалось знакомое чувство угрозы и опасности. Я чувствовал – это неспроста. Эта штука опасна – для меня и даже, может быть, для окружающих. Для людей. Это был кусочек какой-то дьявольской, мощной энергии, способный вызвать беспокойство у любого астрального мага. И еще – эта штука была злой. Она словно излучала злобу. Нет, ско-

рее не злобу, а сильную антипатию.

Разумеется, я просто не мог пройти мимо такой находки. Я отвернулся, стараясь не пялиться на этого мужика, и стал размышлять, что же делать.

Ничего путного в голову не приходило. В старые времена я бы просканировал эту штуку вдоль и поперек, выйдя в Астрал и собрав энергию. Уж это я умел. Впрочем, и сейчас я мог попытаться наладить контакт с этой штукой – пощупать ее своей энергетикой, напрямую, без Астрала. Но, честно говоря, мне не хотелось этого делать. Это все равно что сунуть руку в нору, где могла притаиться ядовитая змея. Может, там ее и нет. А может – и есть. Но что же делать? Попробовать познакомиться с мужиком, пообщаться с ним?

Пока я размышлял, эскалатор плавно вынес меня к площадке, и я сошел с него, оказавшись довольно близко к тому самому мужику. Он не обратил на меня ни малейшего внимания и заторопился направо – к выходу из метро. Не придумав ничего лучше, я просто отправился следом, решив не терять его из виду.

Черт возьми, мне очень хотелось изучить эту серую штуку. Что это такое? Может, бородач остановится хоть на пару минут у какой-нибудь палатки? Тогда бы у меня появилось время подробнее рассмотреть эту серую метку.

Но мужик и не думал останавливаться. Он вышел из метро и быстрым шагом перешел через дорогу, к площади. Я следовал за ним, стараясь не наступать на пятки своему

«объекту». Но тот не обращал на меня внимания, что было очень кстати.

Когда он свернул налево, к гостинице, я подумал, что теперь наверняка его потеряю. Если он живет в «Киевской», то точно забьется к себе в номер, и все дела.

Но тут я ошибся. Перейдя дорогу, мужик направился к небольшому табачному магазину «Номер один». Я там бывал несколько раз, покупал трубки и табак. Это место было мне знакомо. Затаив дыхание, я следил за ним, надеясь что в магазине он задержится на некоторое время. Трубочный магазин – это не то место, куда заглядывают на пять минут. Там, черт возьми, не сникерсами торгуют. Когда мужик нырнул в магазин, я облегченно вздохнул и, выждав для порядка пару минут, последовал за ним.

Войдя в магазин, я увидел, что мой «объект» стоит у витрины с баночными табаками и что-то внимательно рассматривает. Я прошел на пару шагов дальше, к витрине с трубками.

Отсюда самого мужика не было видно, но его аура прослеживалась четко. Я сконцентрировал все свои силы в один комок и потянулся к серой метке – медленно и нежно, пытаясь коснуться ее своей энергией. Когда я почти коснулся ее, метка чуть уменьшилась, словно сжалась. У меня внутри тренькнул тревожный звоночек – опасность.

– Чем интересуетесь? – раздалось вдруг над ухом.

От неожиданности я вздрогнул и потерял концентрацию.

Оказывается, ко мне подошел продавец. Молодой, светловолосый, улыбчивый. Он ждал ответа – тут всегда был хороший сервис, но сейчас мне это только мешало.

– Спасибо, не надо, – буркнул я, – просто смотрю.

– Как поживает ваша «Савинелли» с пенковой вставкой? – вежливо осведомился продавец. – Она понравилась вам?

Запомнил меня. Действительно, я пару месяцев назад купил у них «Савинельку».

– Спасибо, хорошо – ответил я, кося в сторону мужика. Тот все еще разглядывал табачки.

– Посмотрите, – сказал продавец, – только что привезли новые «Савинелли» с пенковыми вставками. Вы, кажется, в прошлый раз искали бент бильярд? Вон он стоит.

Профи. Все помнит, зараза. Вот незадача, похоже, он не отвяжется. Послать его, что ли? Нет, не стоит привлекать внимание, к тому же он пытается мне угодить.

– Спасибо, не надо, – ответил я продавцу. – В последнее время интересуюсь черчварденами.

– Вот, пожалуйста, – обрадовался продавец и махнул рукой в сторону соседней витрины.

Мать! Ну что ты будешь с ним делать? Ну не видел я у них «черечей»!

– Вот интересная модель, – быстро и профессионально начал продавец. – С виду обычный бент, но к нему в комплекте идет удлиненный мундштук. Поменяли мундштуки, и оп! У вас в руках самый настоящий черчварден.

Ах, вот почему я их не разглядел! Сменный мундштук. Действительно интересно. Господи, о чем я думаю!

Я резко обернулся и едва не толкнул этого субъекта с серой меткой. Оказывается, он подошел послушать. Заинтересовался...

– Фисташка ольсеновская есть? – спросил он продавца.

– Закончилась, – отозвался тот, – но есть еще ольсеновская же корица.

Бородач отрицательно мотнул головой и пошел к выходу.

– Извините, – быстро сказал я, – сегодня я не при деньгах. Рассматривать – только душу травить. Зайду на следующей неделе.

Продавец понимающе кивнул и улыбнулся, но при этом умудрился отчетливо помрачнеть. Не обращая на него внимания, я бросился к выходу, боясь потерять из виду человека с серой меткой.

Как оказалось, он уже успел немного отойти, к Дорогомиловской, к перекрестку. Я двинулся за ним, ориентируясь по его бежевой безрукавке. Он шел быстро, куда-то торопился, просто-таки летел. Я старался не отставать, понимая, что выгляжу полным идиотом. Что же делать? Если бы был Астрал! Так просто было бы запомнить его образ и потом найти в любое время. Но теперь...

Я просто шел за ним, пытаюсь понять, какого черта я привязался к этому бородатому мужику. Что я вообще от него хочу, почему эта серая метка так меня притягивает? Неожиданно

данно я понял почему. Я даже споткнулся и замедлил шаг. Все правильно. Эта серая метка – она была не с Земли. Она напомнила мне образы жителей соседней реальности – Альвиона: чуждая энергия, чужое дыхание... Альвионец? Откуда? Как он сюда попал?

Я выровнял дыхание и ускорил шаг. Человек с серой меткой сильно опередил меня – он был уже у перекрестка. В самом деле альвионец? Я подумал о Савалете, который разгуливал по Земле в моем теле.

Помнится, я предполагал, что на Земле есть и другие альвионцы – агентурная сеть Согдена.

Альвионцы! Кто бы мог подумать. А может, у меня шпиономания начинается? Как следствие паранойи – самое оно.

Мой подопечный шагнул на проезжую часть – на светофоре горел зеленый. Плюнув на скрытность, я побежал – нельзя было его упускать. Но мне не повезло: когда я подскочил к переходу, зажегся желтый свет, и тотчас какой-то лихач на белой «ауди» дал полный газ. Машина прыгнула мимо меня, едва не задев блестящим боком, за ней потянулись остальные, образовав сплошной рычащий поток.

Я отступил назад, выискивая взглядом бежевую безрукавку. Главное – не потерять его из виду! Догнать, а что с ним делать потом, я и сам не знал, но главное – не упустить.

Между тем мужик и не думал никуда пропадать. Он подошел к одному из ларьков, стоящих около магазина, и стал что-то рассматривать на витрине. За ним в очередь пристро-

ился какой-то крепыш в сером костюме.

От нетерпения я притопнул ногой и выругался – зеленый свет и не думал зажигаться!

Я пожирал глазами объект слежки, а тот спокойно покупал что-то в ларьке. Скользнув взглядом по мужчине, занявшему за ним очередь, я удивился. Где-то я уже видел этот костюм. Ну конечно! В табачном магазине – этот тип ошивался позади продавца. У него, еще помнится, были залысины и злые глаза. Слежка. За ним, за человеком с серой аурой следили. Господи, кто? ФСБ, МВД... кто? Но слежка – это было ясно как божий день.

В этот момент серый костюм медленно обернулся и взглянул мне прямо в глаза... Нет! Я отшатнулся...

Ощущение опасности нахлынуло на меня подобно волне, бежать, бежать! Все остатки моей магической личности кричали: беги, это опасно... На меня смотрели черные злые глаза... Это был абсурд, с такого расстояния я и лица не видел, но эти глаза... Как два дульных среза у дробовика – того и гляди плеснут свинцовым ливнем.

Он отвернулся, и я в ужасе, чувствуя, как волосы встают дыбом, попятился. Ощущение угрозы и опасности нахлынуло на меня с новой силой и тут же бесследно исчезло. Все. Значит, именно эта встреча мне и мерещилась все эти дни.

Меня толкнули локтем, обругали матом, и я очнулся. Оказывается, давно зажегся зеленый и поток пассажиров обтекал меня с двух сторон. Дрожащей рукой я вытер вспотев-

ший лоб, повернулся и пошел прочь. Хватит. Всякое желание за кем-либо следить у меня пропало. Напрочь.

Я побежал к вокзалу. Что за дикий взгляд был у этого мужика! Он словно оценил меня, прикрепил бирку и отправил на склад памяти – туда, где уже лежал десяток подробных образов. Наверняка он из ФСБ. Я знал, что ФСБ интересовалось Астралом. Да и сейчас эта организация не потеряла, по всей вероятности, интерес к магической реальности. И мне совсем не улыбалось попасть к ним в руки – ведь в моем теле целых два года скрывался человек из соседней реальности. Возможно, шпион. Если попаду в руки «органов», меня, скорее всего, запихнут в какую-нибудь клинику, в палату с мягкими стенами, и будут исследовать до конца моих дней.

Взбежав по ступенькам, я перескочил через турникеты и очутился на платформе. Мне хотел ось только одного – как можно скорее убраться отсюда. Прыгнуть в электричку, затеряться в толпе... Я скользнул взглядом по табличкам, показывающим отправление пригородных поездов.

Есть. Как по заказу. Отходит ровно через три минуты с шестого пути. Огромными скачками я понесся по перрону, расталкивая пассажиров. Втискиваясь в переполненный тамбур, где меня встретили веселыми матюками, я услышал, как за спиной зашипели закрывающиеся двери. Успел.

II

Домой я добрался без приключений. Зайдя в квартиру, запер за собой дверь на все замки. Раздевшись и включив вентилятор, уселся в свое любимое кресло и стал размышлять о том, в какое дерьмо я вляпался на этот раз.

Сегодня я узнал много нового. Ради этого стоило высунуться из своей норы. Получается, что агенты Альвиона действительно находятся на Земле. Это был, конечно, спорный вопрос, но я ничуть не сомневался, что та аура с серой меткой несла в себе отпечаток альвионского мага. В этом я был уверен на все сто. Но как сюда попал альвионец? Они же не могли забросить его к нам в своем теле. Неужели альвионские маги проделали с некоторыми земными магами то, что проделал со мной Савалет, – пересадили сознание?

Захотелось курить. Я поднялся с кресла, взял с подставки свою любимую трубочку – итальянскую «Савинелли» с пенковой вставкой, ту самую, о которой вспоминал продавец в табачном магазине. Набив трубочку ларсеновским табаком, который был ароматизирован красным вином и гвоздикой, я уселся в кресло и закурил.

Сейчас главное – не пороть горячку. Нужно немного подумать, а не бросаться очертя голову в очередное приключение.

– Я теперь пуганный, – сказал я вслух самому себе, – пуга-

ный-перепуганный.

Выпуская ароматный дым, я попытался привести мысли в порядок. Первое – агенты Альвиона на Земле. Второе – за ними следят. Наверняка это ФСБ, ведь я точно знал, что наши спецслужбы интересовались Астралом. Даже сами альвионцы на это жаловались. Итак, агенты тут, и их пасут. Что за игра тут идет? И самое главное – стоит ли мне вмешиваться во все это, или разумнее будет сидеть дома, по-прежнему скучая по Астралу, но не ища приключений на пятую точку?

Я поерзал в кресле, подставляя ноги под прохладный воздух, идущий от вентилятора. Ни во что не хотелось вступать. Я чувствовал себя не лучшим образом. Долгое время мне казалось, что я виноват в закрытии Астрала, потому что не смог помешать его закрытию. И от этого отсутствие Астрала воспринималось еще острее.

Углубившись в свои мысли, я и не заметил, как стал дышать чаще. Трубка стала нагреваться, даже чуть обжигать руку, и я поспешно вынул ее изо рта. Нельзя, чтобы трубка нагревалась – это ей вредит. Не говоря уже о том, что полный букет табака раскрывается лишь при медленном, неторопливом – так называемом «холодном» – курении. Подождав, пока трубка остынет до приемлемого состояния, я продолжил курение, стараясь следить за температурой чаши.

Итак, вокруг Астрала до сих пор идет возня. Наверняка не первая. Чего хотят альвионцы? Ведь они закрыли Астрал, что им еще надо? ФСБ я еще понимал – ребята, как им и

положено, заботятся о безопасности. Небось стараются обезвредить агентов Аль-виона, а может, и вовсе их перебить.

Я пыхнул трубкой. Ну и что мне теперь делать со всем этим? Понятно, моя первейшая задача – уберечь собственную шкуру от лишних неприятностей. Мне совершенно не хотелось стать объектом внимания аль-вионцев. Один раз они уже обратили на меня внимание – хватит, на всю жизнь наелся. С другой стороны, мне не хотелось бы попасть в руки к ребятам из ФСБ. Я не имел опыта отношений с «органами» и не стремился их приобрести. Увольте-с. Не желаю. Я жить хочу.

Выпуская колечки дыма, я переложил трубку из одной руки в другую. Она снова начала греться, надо было уменьшить темп курения. Трубки я берег – хорошая трубка стоит хороших денег, а я вовсе не миллионер.

Но что же мне делать? Может, обойдется, может, на меня не обратят внимания? Мне вспомнился взгляд человека в сером костюме, и я вздрогнул. Меня, конечно, заметили и даже, наверное, узнали. Боюсь, скоро ко мне придут. А мне нужно время, чтобы все обдумать. Отсюда следовал единственный вывод – надо пока спрятаться. Разнюхать, что и как, и действовать по обстоятельствам. И самое главное – разобраться наконец, чего я сам хочу. А на это нужно время, много времени.

Бежать? Но куда? К маме, в деревню? Нет, не хочется ее вмешивать в это дело. К тому же если меня будут искать, то

туда отправятся в первую очередь.

Я ухмыльнулся собственным мыслям. Надо же, как я уверен в том, что за мной придут, что я значимая персона. Что это – раздутое самомнение или начало паранойи? Впрочем, себя я оценивал действительно весьма высоко, но при всем при этом чувство угрозы не покидало. Оно отступило, я едва его замечал, но все-таки оно висело надо мной, подобно грозовой туче. Что-то должно было случиться, кое-что уже и случилось. Кажется, я снова в игре.

В мундштуке трубки стало булькать. Все-таки я быстро курил, наверное, это от волнения. Хотя, возможно, я перевлажнил табак или слишком плотно набил трубку. Достав специальный ершик я удалил лишнюю влагу из мундштука. Вопреки расхожему, среди начинающих трубкакуров, мне нию, ничего зазорного в этом не было. Это нормально.

Выбросив ершик в пустую консервную банку, играющую роль пепельницы, я вернулся к трубке и к своим мыслям. И вдруг понял, что, несмотря ни на какие угрозы, несмотря на то, что у меня, похоже, началась мания преследования, несмотря на все это, я был счастлив. Не исключено, что я опять влип в неприятности, что у меня намечаются проблемы, но я был счастлив и чувствовал себя прекрасно, так, как не чувствовал себя с момента возвращения в свое собственное тело. Я был кому-то нужен, я был в деле, в игре. Я жил, а не исключено, что существовал.

За прошедший год я много раз пытался забыть об Астра-

ле, «выбить дурь» из головы. Убеждал себя в том, что хочу жить, как все, – ходить на работу, есть, пить, все-таки жениться и завести детей. Да, я убеждал себя в этом, пытался так жить, а в результате я чувствовал себя преотвратно. Чувствовал себя чужим в этой жизни, словно попал на другую планету, в другой мир. Да, я не создан для такой жизни, мой удел – бесконечная суета. Стоило мне только высунуть нос из своей отшельнической берлоги, проявить какую-то активность – и пожалуйста. Похоже, приключения сами меня находят. Или это меня ищет Астрал?

Ну и отлично! К черту пыльные углы, компьютерные игры и Интернет! Я возвращаюсь к активной жизни. Возможно, меня прихлопнут в одном из приключений, застрелят, а то и поджарят молнией, пусть. Но я буду жить, а не существовать, отмеряя время от получки до получки. Не буду сидеть и ждать перемен – я сам буду их творить.

Я докурил трубку и оставил ее остывать, сунув в мундштук чистый ершик, чтобы он вобрал в себя избыток влаги. Прodelав это, пошел на кухню готовить ужин. Решение было принято.

Завтра я уйду из дома – здесь меня легко найти. Сниму номер в гостинице, а то и квартиру в Москве и постараюсь разобраться в том, что происходит. Вот так. Бежать сейчас не имеет смысла. Если бы ко мне хотели прийти, то уже бы пришли. Да кому я сдался, черт возьми. Никому не нужен был целый год, надеюсь, и сейчас не понадобится. Времени было

достаточно. Не обязательно срываться с места сию же секунду и бежать сломя голову куда глаза глядят. А вот собрать вещи, выспаться – это необходимо. Конечно, куда романтичнее просто сунуть в карман сигареты, пистолет и оседлать «харлей». Но, увы, это только в кино у главных героев прямо из воздуха появляются чистые носки и белоснежные рубашки.

Приготовив ужин, состоявший всего-то из трех сосисок и картошки, я его с удовольствием съел. Залил все это пивом и приступил к сборам, не забыв как следует вычистить остывшую к тому времени трубку.

Я собрал сумку, как собирал ее сотню раз, готовясь к длинной дороге, – одежда, предметы гигиены и прочее. Хорошо еще, что на улице стояла жара и не надо было тащить с собой теплые вещи. В общем, я взял необходимый минимум, позволяющий выжить в отечественной гостинице, плюс к этому чуть больше пятисот баксов. Немного, конечно, но больше денег у меня не было.

Потом я задумался об оружии. Жаль, что я не мог, как в американском кино, достать из-под подушки верный «кольт» и сунуть его за поясной ремень. И «кольта» нет, да и родная милиция меня, скорее всего, не поймет.

В конце концов я решил взять свой старый выкидной нож. Хороший, крепкий нож с небольшим лезвием и без упора для пальцев. На холодное оружие он не тянул, что немало важно, хотя докопаться было можно. Но если уж захотят докопаться, то докопаются до чего угодно. Но нож я все-таки

взял с собой. Пригодится. И палочку построгать, и колбаски накромять...

Немного помявшись, я все же взял любимые трубки, хотя и сомневался, что найдется время для их курения. На этом мои сборы кончились. Я упаковал сумку и отправился стирать носки. Чистые рубашки у меня еще были.

Управившись с делами к полуночи, я завалился спать. На завтра намечался трудный день.

III

Спать хотелось отчаянно. Глаза немилосердно слипались, хотя на дворе было позднее утро. Я поднялся с постели, зевнул так, что едва не вывихнул челюсть, и решил, что надо глотнуть немного свежего воздуха. Оглядев свои вещи, разбросанные по гостиничному номеру, привычно отыскал рабочую сумку, достал сигареты. Не хотелось возиться с трубкой. Я вышел на балкон, залитый жаркими солнечными лучами, закурил, разглядывая жилые дома, расположенные напротив гостиницы...

Вчера спал плохо. Все время просыпался – мерещился стук в дверь. Утром, измученный чехардой кошмаров, поднялся рано, часов в шесть. Напился кофе, выкурил трубку и, придя в себя, стал собираться. Я взял сумку с вещами, которую собрал накануне, распихал по карманам десяток полезных мелочей, вроде ключей, ножа, зажигалки, сигарет и прочего. Собравшись, проверил две вещи – наличие денег и документов. Эти две вещи обязательно нужно брать с собой в путешествие. Деньги – потому что на них можно было купить все, что забыл дома, и документы – потому, что их нельзя купить за деньги. То есть можно, конечно, но это очень хлопотно и геморройно. Гораздо проще проверить, не забыл ли ты свои документы, чем потом в дороге пытаться достать новые.

Убедившись, что я их не забыл, позвонил маме. В этот раз нельзя было исчезать без предупреждения. Было еще рано, но мама уже не спала. Я сказал, что устроился на новую работу и сейчас уезжаю в командировку на Дальний Восток. Когда вернусь – не знаю, но не раньше чем через две недели. Мама поругала меня, но так, больше для порядка, потом успокоилась. Я предупредил ее, чтобы звонила мне только на сотовый.

– А он дотуда достанет? – забеспокоилась мама.

Я сказал, что достанет, спросил, есть ли у нее еще деньги, и, получив утвердительный ответ, положил трубку. Теперь можно было отправляться на встречу приключениям.

Электричкой я добрался до Москвы, толкаясь меж сонных работяг и бодрых уже с утра продавцов газет. В Москве решил не суетиться и осесть где-нибудь на пару деньков, например в гостинице. Селиться в «Киевскую», что около вокзала, не хотелось. Надо было устроиться подальше от центра и от суеты. Рассудив так, я отправился на юго-запад в гостиницу «Салют». При разговоре с администраторшей я тихонько касался ее ауры, пытаюсь внушить к себе расположение. Свои усилия я подкрепил двадцаткой баксов и вскоре получил вожденный одноместный номер – быстро и без канители.

Теперь же, заселившись и немного поспав, я размышлял, что делать дальше. Лениво шурясь от солнечного света, я разглядывал жилые дома и курил. Пока ничего путного не

придумывалось.

Первое – надо было попробовать разыскать кого-нибудь из старых знакомых и узнать, что происходит в городе. Вариант второй – кататься на метро, отлавливая пассажиров с серыми метками, то есть пытаться узнать все самому.

Решив не откладывать дела в долгий ящик, я вернулся в комнату и взялся за телефон. Листая его электронную записную книжку, я вдруг сообразил, что там нет номера Олега – ведь я никогда не звонил ему с сотового. Я попытался припомнить телефон, но куда там – последний раз я ему звонил почти год назад. Чувствуя себя круглым дураком, я стал рыться в сумке. Где-то у меня была записная книжка, старая, потрепанная, но все еще полезная. Я таскал ее с собой с самой школы. Там уже не осталось чистых страниц, и телефоны я записывал на свободных полях – переписывать все в новую книжку было лень. Кстати, эта книжка побывала и в кармане Савалета. Это я знал точно.

Как ни странно, она быстро нашлась, на своем обычном месте, в боковом кармане. Видимо, собираясь в дорогу, я автоматически прихватил ее с собой.

Кроме телефонов в книжечке попадались и обрывки каких-то записей, и стихи, сочинительством которых я баловался еще в школе. Обычная книжка, исчерканная вдоль и поперек.

На одной из страниц я наткнулся на очень интересный телефончик. Запись была сделана моей рукой, но это писал не

я. Писал Савалет, когда находился в моем теле. Почерк был похож на мой, но несильно – альвионец писал более убористо, компактно.

Всего в книжке было три записи, сделанные рукой Савалета. Просто номера телефонов, никаких комментариев. Я обнаружил их еще тогда, сразу после закрытия Астрала, когда осваивался в своем собственном теле. Помнится, даже хотел провести тогда небольшое расследование, узнать, что это за телефоны, откуда, чьи, но потом отказался от этой идеи. Просто не до того было. Да и сейчас вот я искал телефон Олега. Ничего, подождут телефончики, никуда не денутся.

Номер Олега я все же нашел. Правда, он был записан на страничке с литерой М, что было странно, поскольку фамилия Олега была Смирнов.

Я набрал номер и стал вслушиваться в гудки. Внезапно я сообразил, что Олег, наверное, уже ушел на работу. Как говорится, беда, да не катастрофа. Вот если он вообще переехал...

На третьем гудке мне ответили.

– Да? – раздалось из трубки. Я понял, что это говорит девушка, которой вряд ли больше двадцати – двадцати пяти.

– Олега можно? – спросил я, как всегда, забыв поздороваться.

– Его сейчас нет, он на работе. Может, ему что-нибудь передать?

– Нет не надо, я ему перезвоню. А когда он вернется?

– Вечером, часов в девять. Раньше девяти не звоните, его все равно не будет.

– Ладно, спасибо.

– А кто это?

Я на секунду замешкался, решая, называть свое имя или нет. Впрочем, почему нет?

– Это Игорь, – ответил я, – его старый знакомый.

– А... – ответила девушка.

Я рассыпался в благодарностях, извинился за то, что сразу не поздоровался, и мы распрощались.

Отключив телефон, я взялся за сигарету – после трубки они шли у меня, как семечки, пачками.

Итак, Олег, несмотря на мои опасения, никуда не делся. Он жив, надеюсь, здоров и даже вроде женился. Осталось только дожждаться, когда он вернется. На Олега я очень рассчитывал. Мне казалось, что уж он-то должен знать, что творится в городе. Правда, была высока вероятность, что он тоже «отошел от дел», например в связи с женитьбой.

Я вздохнул – зачем строить предположения? Надо просто дожждаться вечера и позвонить. И все прояснится. Вот только до вечера я ждать не мог – моя энергичная натура требовала каких-либо действий, ожидание всегда меня раздражало.

Для очистки совести я полистал записную книжку, продираясь через записи пятилетней давности. В самом конце меня ждал приз – я наткнулся на номер телефона клуба, который в свое время организовал Олег. Кажется, они снимали

для своих собраний комнату в детском саду. Я схватился за телефон: а вдруг Олег «на работе»? Однако это было не так. На мой звонок откликнулась воспитательница – женщина в возрасте, утомленная жизнью и детьми. Она популярно объяснила мне, что клуба тут уже полгода нет и что я попал не по адресу. Под конец она заявила, что всех сектантов и сатанистов следует держать от детей на расстоянии пушечного выстрела.

Это был практически ее монолог, из которого я узнал самое главное – клуба больше не существовало. Я вежливо попрощался и отключил телефон.

Одним словом, выстрел мимо. Идея бьдла хорошая, но не вышло. Оставалось надеяться, что до Олега я доберусь вечером.

Не в силах просто сидеть и пялиться в стену, я постарался припомнить всех, с кем встречался в Астрале. Вспомнились только Кирилл, девчонка Фло, Петро. Ну еще пара случайных знакомых, вроде той девчонки-вампира. Зацепок почти не было. Конечно, можно было попытаться найти Кирилла, но мне не сильно этого хотелось. По большому счету, именно он меня подставил, причем уже не в первый раз. Был и безумный маг, и встреча с Савалетом... Нет, наступать на эти грабли еще раз я не собирался. К тому же я просто не знал, как кого разыскать.

Наконец я решил, что суетиться бессмысленно – надо дождаться вечера, поговорить с Олегом. А там уж будет ясно,

от чего начинать плясать.

День вступал в свои права. Я распахнул настежь балконную дверь, уселся в кресло и набил трубочку. Ну вот я и в отпуске и у меня есть возможность спокойно покурить трубку. Выпустив первый клуб дыма, я втянул его носом, наслаждаясь ароматом табака. Да, отпуск – это хорошо.

Откинувшись в кресле, я положил босые ноги на журнальный столик и принялся размышлять, чем бы занять день. Целый свободный день – об этом мне редко приходилось думать.

Я погрузился в мечтания и клубы дыма, наслаждаясь комфортом. Телефонный звонок, разорвавший тишину, стал для меня полной неожиданностью. Я вздрогнул и потянулся за сотовым.

«Сукины дети, – мелькнуло в голове, – на работу не пойду. Я в отпуске».

Определителя номера у меня не было. Держа в руке надрывающийся телефон, я подумал: не выключить ли его? Но не стал.

– Да? – сказал я в трубку.

– Игорь? Привет! Рад тебя слышать! Я удивленно хмыкнул. Знакомый голос, но это не с работы. Свое начальство я уже узнаю по голосу.

– Привет, – сказал я.

– Как дела? Говорят, ты мне домой звонил. А там у меня определитель номера, вот и решил тебе перезвонить.

– Олег! – Я вскочил с кресла. – Привет, Олег, сколько лет, сколько зим!

Я был очень удивлен и обрадован. Вот он, Олег, жив курилка, никуда не делся. Теперь все будет отлично.

– Ну, как дела, – продолжал он, – как твой депрес-сняк? В последний раз, когда мы говорили, ты был малость не в форме.

– Да, – согласился я, – было такое дело. Но теперь все нормально. Слушай, Олег, у меня дело к тебе есть.

– Во, – обрадовался Олег, – и у меня к тебе. Срочное.

– Ага. Надо бы нам пересечься, пообщаться. Ты до скольких работаешь?

– Э, – ответил Олег, – я все время на работе. Но у меня к тебе офигенно срочное дело. Так что пересечемся как можно быстрее.

В дверь номера постучали. Я прикрыл телефон рукой – что за черт? Неужели кто-то приперся?

– Олег, погоди, – бросил я в трубку, – тут ко мне стучат.

Я снова прикрыл телефон ладонью и приблизился к двери. Стук повторился.

– Кто? – спросил я.

– Да свои, открывай! – донесся приглушенный голос из-за двери.

Что за херня? Я же никого не жду! Ну почему я не обзавелся пистолетом?! Вдруг это агенты Альвиона? А может, ФСБ?

Мое внимание привлек шум в трубке, которую я все еще зажимал ладонью.

– Олег, – сказал я, – слушай, тут какое-то дело назрело, я тебе...

– Игорь, – перебил меня Олег, – кончай придуриваться. Открой дверь, это я!

Ошеломленный, я протянул руку, повернул ключ и распахнул дверь. На пороге действительно стоял Олег – невысокий, худой, даже немного субтильный. Кажется, с того момента, как мы виделись последний раз, он похудел еще больше. Но это действительно был Олег.

– Ну привет! – сказал он, опуская руку с телефоном. – Вот мы и пересеклись.

Но я уже не смотрел на него, я смотрел на того человека, что стоял за плечом Олега, – высокого, чуть полноватого, с явными залысинами. В сером костюме. Это был тот самый человек, который следил за типом с серой меткой.

– Э, – протянул я и отступи в глубь номера, пытаюсь сообразить, что происходит.

– Рад тебя видеть, – сказал Олег и вошел.

Он сильно изменился с тех пор, как я последний раз видел его. Теперь на нем были не джинсы, а солидные брюки, светлая рубашка и жилетик. Выглядел он солидно, держался уверенно и вообще как-то повзрослел...

Олег, видимо, заметил, что я переменялся в лице, и спросил:

– Ты чего?

– Это кто? – я обрел голос и ткнул пальцем в человека в костюме.

– Это... – Олег замялся. – Друг. Леонид.

– Я же говорил, что он меня заметил. – Леонид нахмурился, вошел в номер и прикрыл за собой дверь.

Я отступил еще на шаг к окну, попутно высматривая что-нибудь тяжелое. Ох, не понравился мне этот Леонид! А если дело дойдет до драки – тут я далеко не Брюс Ли.

– Да успокойся ты, – сказал Олег, наблюдая за моей пантомимой. – Давай сразу к делу, окей?

– Давай, – кивнул я, не спуская глаз с Леонида. Тот стоял у двери, словно охранял ее, и разглядывал мою недокуренную трубку.

– Итак, – продолжил Олег, – нам надо с тобой отсюда сваливать. За тобой, наверное, уже следят.

– Кто? – искренне удивился я. – Кто-то, кроме вас?

– Так, – Олег приложил ладонь ко лбу и вздохнул. – Что ты знаешь? Где ты вообще был этот год? Что ты делал на вокзале?

– Где надо, там и был, – отрезал я. – Какого хрена ты вопросы задаешь? Олег, что вообще происходит? Вы откуда, из МУРа, из ФСБ? Если так, то хоть ксивой махни.

– Стоп, стоп, стоп, – сказал Олег, выставя вперед раскрытую ладонь. – Погодь. Эх, нет времени все рассказывать. Но мы не из ФСБ.

– Откуда тогда?

– Так. – Олег сел в кресло и достал сигарету. – Пять минут, хорошо? Пять минут я курю и рассказываю. Потом действуем, и быстро. Идет?

– Давай.

– Леня, – сказал Олег, – погляди, как там чего снаружи. Леонид кивнул и вышел, закрыв за собой дверь.

– Так. – Олег прикурил сигарету. – Поехали. Первое – есть организация, которая занимается вопросами Астрала. В нее входят бывшие маги, есть люди и из силовых ведомств, но организация частная. Вроде клуба, сечешь? Международный такой клуб, он только недавно добрался до России. Цель – вернуть Астрал, защитить себя в астральном плане. Себя – это значит всю реальность.

– Так. Ну, значит, ЦРУ.

– Не, – махнул рукой Олег, – ты в курсе, что такое Интерпол? Вот вроде того. Но не он. В организации, кстати, есть люди, работающие в Интерполе.

– Угу. Точно такой же, только красный и круглый, – процитировал я старый анекдот.

Вот это уже было сильно, это был размах. Кажется, Олег был не единственным, кто пытался организовать «кружок магов».

– Итого, – продолжал Олег, – эта шарага недавно организовала свое отделение в Москве. Потом уже наши, из моего клуба, вышли на меня. Буквально несколько месяцев назад.

Игорь, это реальные люди, понимаешь? Они делают реальное дело, и они – сила.

– Где же они были раньше? – зло бросил я. – Три года назад, год назад...

– Да фиг знает, – Олег затянулся сигаретой, – до нас, до России, вечно все через сто лет доходит. Ладно, едем дальше. Организация сейчас разрастается, набирает людей. Бывших магов. Их, кстати, не так уж много, как тебе кажется. Исчезновение Астрала здорово подкосило эту организацию, и теперь они прилагают все силы, чтобы вернуть Астрал. Контроль, как я уже говорил, серьезная, международная...

– И чем вы сейчас занимаетесь? – перебил я Олега.

– Сейчас идет война... – спокойно ответил он. – Как оказалось, на Земле вообще и конкретно в Москве много альвионцев. Целая шпионская сеть, можешь себе представить? Сейчас они дискредитируют Астрал, стараясь уверить землян, что это все бред и ничего такого не было. Одновременно они разыскивают магов, наших земных магов, и убивают их. Чтобы не осталось никого, кто помнил про Астрал.

– Гонишь, – неуверенно предположил я. Нет, конечно, я предполагал нечто подобное, но чтобы так серьезно.

– Вся основная кутерьма началась относительно недавно, пару месяцев назад. И раньше было противостояние, но когда наша организация стала набирать силу, тут-то все и началось. Агенты Альвиона активизировались. Мы думаем, что их в Москве много, но, главное, они сильны тем, что неуло-

вимы. У нас мало людей, не хватает сотрудников и времени, чтобы выявить всех агентов. Альвионцы за несколько лет создали свою собственную «организацию». Мы даже не всегда можем их отследить. Ауру видят не все побывавшие в Астрале, а только сильные маги. Нам нужны маги, такие, как ты, нужны как воздух.

Я слушал Олега, понимая, что подтверждаются мои худшие подозрения. Альвионцы хозяйничают на Земле. Какого черта я на год забился в свою деревню? Надо было ковать железо, «не отходя от кассы». Я понимал, что эго может сделать только организация, что в одиночку с ними не справишься. Но вот «контора», про которую рассказывал Олег... Чем-то она меня смущала. Олег говорил гладко, ровно, словно по бумажке читал. Было видно, что он не раз уже произносил подобные речи, видимо, ему было не впервой вербовать новичков. Если бы это был не Олег, я бы не поверил ни единому слову. Если бы меня взялся вербовать Леонид, я бы покивал головой и постарался сбежать при первом же удобном случае. Но Олег... все-таки знакомый. Я знал, что он предан Астралу, я знал, что он страдал без него. Неудивительно, что он ухватился за эту организацию, которая, как я понимаю, обещала вернуть Астрал.

– Ну? – осведомился Олег и демонстративно раздавил в пепельнице окурок. – Что скажешь? Ты с нами?

– Олег, пожалуйста, – попросил я, – ответь мне на пару вопросов, хорошо? Ма-а-а-аленькие вопросы, это быстро.

Олег глянул на часы и, тяжело вздохнув, достал из пачки еще одну сигарету. Нашарит в кармане за жигалку.

– Давай, – сказал он. – Только быстрее.

– Альвионцы – это люди с серыми метками в ауре?

– Да.

– Они зомбированы, запрограммированы, завербованы или как?

– Замещение сознания. – Олег глянул на меня. – В теле землянина сознание альвионца. Как я понимаю, тебе это знакомо.

Я кивнул. Тут, конечно, и дурак догадается, но все же приятно думать, что ты сам до всего дошел.

– Как они попадают сюда? Астрал же закрыт! Или они могут ходить и туда и сюда?

– С Астралом они перестарались. Он непроницаем в обе стороны. Бетонная стена, мать ее. Агенты были здесь до закрытия Астрала. Думаем, что у них есть связь с альбионом и сейчас, но мы не знаем, как они ее осуществляют.

– Как организация с ними борется?

– Стреляет. Они в нас, мы в них. Настоящая мафиозная война. – Олег зло сощурился.

– Кстати, как организация-то называется?

– Ты сейчас упишаешься, – улыбнулся Олег, – не воспринимай это серьезно, ладно? «Астрал-2».

– Как? – удивился я. – Это что, из серии «Астрал-два», «Астрал возвращается» и «Астрал наносит ответный удар»?

Что за хрень?

– Ну, это ж янки, – пояснил Олег. – Была подобная организация до закрытия Астрала, так и называлась, просто и незатейливо, – Астрал. Базировалась в Северной Америке. Когда поставили барьер, организация практически распалась, но потом возродилась вновь, теперь и в Европе. Ну какой-то умник и пошел по порядку – типа «Астрал-2».

– Чистый анекдот, – ухмыльнулся я. Олег довольно хмыкнул. Как я понял, он знал тот анекдот.

– У янки всегда было туго с воображением, – сказал он. – Хорошо хоть не «Мстители» и не «Астральные рейнджеры». И не «Спасатели Астрала».

– Так все-таки это америкосы?

– Не совсем. – Олег затянулся сигаретой и обнаружил, что курит фильтр. – Официально все пошло из Америки. Но, насколько я знаю, они слились с подобной организацией в Европе и в Китае. Так что в Европе подобные клубы появились раньше, но после объединения все отделения как бы уравнились. Все, кстати говоря, было организовано через эмигрантов.

– А что стало с нашими кланами?

– Рассеялись, разбежались, – вздохнул Олег, тыча окурком в пепельницу. – Остальные переродились в обычные мафиозные банды. Многих просто перестреляли за этот год. Не исключено, что с подачи альвионцев.

Олег демонстративно примял пальцем фильтр бычка и

посмотрел на часы.

– Пора, – сказал он.

– Олег, последний вопрос! Что будет, если я откажусь? Ответ по дружбе, а? Олег вздохнул.

– Да ничего не будет. Мы уйдем, и все. Только, наверное, через месяцок тебя зарежут в какой-нибудь подворотне. Альвионцы очень интересуются бывшими магами. Особенно здесь, в Москве. Ну? – спросил Олег, вставая с кресла.

Я выругался про себя. Всегда любил свободу, всегда считал себя вольным стрелком, волком-одиночкой. Потому, наверное, и влипал постоянно в неприятности. Я вспомнил, как три – года назад, перед тем как меня обманул Савалет, я искал подобную организацию, чтобы примкнуть к ней. Эх, ребята, где же вы были три года назад!

Олег ждал. Он внимательно смотрел на меня, понимая, что именно сейчас я решаю – да или нет. Может, действительно хватит геройствовать? Удачливые и долгоживущие одиночки бывают только в кино.

Пора браться за дело серьезно. Есть реальный шанс принести пользу людям Земли. Магам. Ну, как там было у Варшавского – решайся, пилот!

– Да. Я с вами.

– Отлично! – просиял Олег. – Я знал, что ты все поймешь. – Он повысил голос. – Леня! Помоги собраться!

IV

Собрались мы быстро. Чего там собираться – я покидал вещи в сумку, сунул в карман погасшую трубку, пообещав себе вычистить ее при первом же удобном случае.

Потом мы спустились. Выписываться я не стал – Леонид пошел к стойке администратора, что-то там улаживать, а Олег повел меня на стоянку.

Как оказалось, нас ждала машина. И отнюдь не «мерседес», а довольно потрепанная «шестерка», белая, но приобретшая бурый оттенок от толстого слоя московской пыли. Внизу дверей и на левом переднем крыле виднелась ржавчина. Увидев это чудо, я аж присвистнул. Олег улыбнулся, отпер двери, и я забрался на заднее сиденье. Сам Олег расположился рядом с сиденьем водителя.

– И куда мы теперь? – спросил я, пристроив сумку на сиденье.

– Сейчас в наш офис. – Олег повернулся ко мне. – Там поговорим подробнее, обсудим что да как.

Из гостиницы выскочил Леонид. Быстрым шагом он подошел к машине и, распахнул дверцу.

– Ну что? – спросил он, садясь за руль. – На точку?

– Да, и побыстрей, и так опаздываем, – отозвался Олег.

Леонид захлопнул дверцу, завел машину, и мы тронулись. Тронулись быстро, легко и бесшумно. Эта машина удивила

меня во второй раз. Я часто ездил в жигуленках, но никогда такого не видел. Не знаю, что там пряталось под капотом, но это явно был не его родной движок. Скорее двигатель от иномарки.

Леонид быстро вырулил со стоянки и свернул на дорогу, влившись в бесконечный поток машин.

– Олег, – позвал я, – и что стало с твоим клубом?

– Да просто развалился, – ответил Олег. – Все пошло наперекосяк. Нормальные люди перестали туда ходить. Кроме меня, был еще один маг, из бывших, но он довольно быстро исчез. Даже не знаю, – куда делся. Так его и не нашел. Ходили в основном молодые ребята. Всякие попадались. Кто сатанистами звался, кто оккультистами. Слушали наши рассказы, ни фиги не верили. До сих пор не понимаю, чего они вообще хотели, зачем ходили?

Олег достал из кармана мятую пачку «Честера» и выудил из нее сигарету.

– Но пользу клуб все же принес. Через него на меня вышел «Астрал-2».

– Кстати, – спохватился я, – а как Виктор?

– Убили его. – Олег помрачнел. – Три месяца назад. Даже не знаю кто: то ли альвионцы, то ли конкуренты. Заказное убийство. Поди разберись, кому он дорогу перебежал.

Олег замолчал и нахмурился. Было видно, что настроение у него испортилось.

Я уже собрался спросить, где офис, но тут у Олега звякнул

мобильник и он схватился за карман.

– Да! – сказал он, поднося трубку к уху. – Когда?

Видимо, ему что-то рассказывали, потому что дальше Олег только хмыкал – с одобрением или с сомнением – и продолжал курить.

Я глянул на его телефон – мне показалось, что это была «нокиа», но первое впечатление было ошибочным. Присмотревшись, я понял, что такого телефона раньше вообще не видел.

Олег все слушал. Иногда он вставлял в разговор короткие реплики, ничего мне не говорящие, вроде – да, нет, потом.

Я следил за пейзажем за окном и медленно засыпал. Есть у меня такая особенность – засыпаю в машинах. Кого-то укачивает, а вот меня мягкое покачивание усыпляет. К тому же я сегодня не выспался, это тоже сказывалось.

Ехали мы долго. Я даже успел выспаться. Сквозь сон я слышал порой, как Леонид ругается на пробки, а Олег с кем-то спорит по телефону.

Мне снился странный сон, зыбкий и рваный, тягучий, как варенье. О том, что я иду и никак не пойму куда. Что я бреду сквозь разноцветное марево и понимаю, что идти еще долго, времени все меньше и меньше...

– Игорь!

Я вздрогнул и открыл глаза. Машина стояла, Олег смотрел на меня, сев вполоборота.

– Ну, – сказал он, видя, что я прогнулся. – Пора! Идем

знакомиться с местом работы.

Я подхватил свою сумку и выбрался из машины. Как оказалось, мы стояли в обычном московском дворе. Справа – заброшенный детский сад, слева – обычная пятиэтажка из белого кирпича. Дворик был уютный, кругом зелень – деревья, кусты, травка. Ухоженный такой дворик, совершенно обычный. Рядом, позади меня, шумела дорога.

– Пошли, – сказал Олег и направился к торцу здания. Я шел за ним, пытаюсь прогнать остатки сна. Когда мы дошли до угла дома, я обернулся на шум двигателя и увидел, что Леонид, оставшийся в машине, разворачивается на крохотном пятакче.

– Пошл и – пошли, – еще раз позвал меня Олег.

Очень приличное крыльцо, мощная крыша, стеклянные стены, стеклянная дверь. На двери табличка «ООО интермедиакомп – компьютерная реальность нового поколения». Я ухмыльнулся – вон оно как.

Олег уже спускался по лестнице, и я поспешил за ним. В подвал вела мощная железная дверь без видимых признаков замка. Рядом был спикерфон – кнопка вызова, динамик и маленькая камера. Олег нажал на кнопку и сказал в прямо в дверь:

– Это мы.

Лязгнул замок, и дверь приоткрылась. Олег потянул дверь на себя и пригласил:

– Ну заходи. Будь как дома.

Это оказался классический офис. Белые стены, обтянутые гипсокартоном, навесные потолки, яркие галогеновые лампы.

Прямо у дверей нас встретил охранник – здоровый мужик, высокий, с широкими плечами, в форме, напоминавшей милицейскую. На поясе у него была расстегнутая кобура, рядом примостилась резиновая дубинка.

– Привет, Саш, – сказал Олег охраннику, – это со мной. Леня сейчас подойдет.

Охранник окинул меня внимательным взглядом и кивнул.

– Пошли, – поторопил меня Олег и потянул дальше, по длинному коридору.

Я шел за ним, отмечая, что большинство дверей было закрыто. Вообще здесь было тихо. Не слышно обычной офисной возни, не видно людей – как будто сегодня выходной.

Коридор оканчивался еще одной железной дверью. Она, правда, была без замка, и я удивился – зачем она тут нужна?

– Ну вот, – сказал Олег, открывая дверь, – добро пожаловать. Пока потусуемся здесь.

– А где народ? – спросил я, заходя в комнату.

– Еще подойдет, – уклончиво ответил он, – ты располагайся. Пока посидишь тут.

Комната оказалась просторная и светлая, хотя в ней и не было окон. Яркие галогеновые лампы в потолке сияли словно маленькие солнца. Как я понял, это была так называемая комната для переговоров. Посреди ее находился боль-

шой круглый стол, вокруг которого стояло несколько мягких кресел. На столе лежал ноутбук, рядом примостилась большая хрустальная пепельница с одиноким окурком. В углу комнаты, я заметил, кожаный диван, а рядом с ним маленький журнальный столик.

У Олега зазвонил сотовый, и он, чертыхнувшись, поднес трубку к уху.

– Да, слушаю!

Я прошелся по комнате, бросил сумку на диван, а сам сел за стол, глядя на ноутбук. Это был «Компак», не очень новый.

Олег выругался, и я обернулся к нему. Он зажал рукой динамик телефона и сказал:

– Игорь, ты пока побудь здесь, я отойду.

– Это можно. А ничего, если... – я кивнул на ноутбук.

– Давай, давай, – подбодрил меня Олег и вышел. Дверь за собой он захлопнул, и я явственно услышал, как щелкнул замок.

Ни фиги себе! Он что, меня тут закрыл? Я подошел к двери, повернул ручку – тщетно – дверь была заперта. Вот это номер. А ведь замка даже не видно снаружи. Интересно, как он открывается?

Я вернулся к столу. Надо сказать, что настроение у меня резко упало. Неужели я пленник? Хотя, с другой стороны, может, гак и надо было – все-таки я еще не «свой», пока только гость. Может, это просто мера предосторожности?

Расстроенный таким обращением, я уселся за стол и придвинул к себе ноутбук. Вопреки моим ожиданиям, он был незапаролен. Внутри наблюдался обычный набор программного обеспечения, используемый в офисе. Операционка от микрософт, эксель, ворд – никаких специальных программ я не заметил. Мышки у ноута не было, а клавишами было не очень удобно работать, и я потерял к компьютеру всякий интерес.

Я подошел к дивану, взял свою сумку, достал из нее коробку с трубками. Покурить трубочку – самое оно, чтобы скоротать время. К тому же Олег своим внезапным появлением в гостинице не дал мне нормально покурить.

Расположившись на диване, я стал выбирать трубку. Конечно, трубку с пенковой вставкой, такую, как у меня, можно курить чуть чаще, чем просто бриаровую, но и пенке необходим отдых. Поэтому я спрятал «Савинелли» и достал дешевую кукурузную трубку, как раз подходящую для коротких перекуров.

Набив ее табаком и раскурив, я откинулся на диване, вытянув ноги. Покуривая ароматный табак, я размышлял о том, во что же опять вляпался. По всему выходило – в неприятности. Мне очень не понравилось то, что Олег запер меня. Может, здесь так принято? Может, посторонним вроде меня не следует свободно шлаться по объекту? А ведь мы с Олегом даже толком и не поговорили. И вообще он здесь кто? Начальник? Вряд ли. И офис, неужели это весь пресловутый

«Астрал-два»? Да нет, не может быть. У меня промелькнула шальная мысль, от которой мне стало одновременно смешно и страшно. Мне подумалось: а что, если эта организация – изобретение Олега? Вроде того клуба бывших астральных магов? Я улыбнулся, но тут вспомнил Леонида. Этот человек не похож на фантазера. Несмотря на его мирный облик, я не назвал бы его простым обывателем. От него веяло опасностью, угрозой. В его присутствии мне становилось не по себе. Наверняка бывший гэбэшник.

Размышляя так, я курил трубку, – никотин способствует мыслительной деятельности, но при этом убивает вас. Кайф, конечно, был не такой, как от «Савинелли», но и с сигаретами, конечно, было не сравнить. Главный секрет тут был в том, что надо было курить очень медленно, на грани угасания трубки, – только тогда вкус табака раскрывался полностью.

Когда трубочка подходила к концу и я уже подумывал о следующей, замок в двери щелкнул и дверь распахнулась. Я просто застыл на диване.

В комнату вошел Кирилл! Он немного поправился, был чисто выбрит и одет в дорогой костюм, но я сразу его узнал. Это был именно он!

Я отложил трубку и медленно встал с дивана. Кирилл прикрыл за собой дверь и подошел ко мне.

– Привет! – сказал он и улыбнулся. – Узнал?

– Ну здорово.

А потом я ударил его правой в живот и, когда он согнулся – левой, в скулу, от плеча, вкладывая в удар весь свой вес. Я, конечно, не Брюс Ли, но драться мне приходилось. Кирилл просто не успел ничего сделать – лишь беспомощно взмахнул руками и с коротким «Мля» рухнул на пол...

Как я долго об этом мечтал! Целых два года! Ведь именно он – Кирилл – втравил меня в ту авантюру, которая закончилась похищением моего тела!

Дверь распахнулась, и в комнату влетел Леонид. В руке он держал «Макаров». Увидев Кирилла на полу, он вскинул оружие и навел на меня.

– Назад, – скомандовал Леонид холодно и зло. – Руки за голову. Встать на колени, быстро!

– Не надо! – крикнул Кирилл. Он поднялся с пола, зажимая ладонью скулу и выматерился – красочно и забавно.

Я стоял сжимая кулаки, взъерошенный и злой, готовый к бою. Сволови, я бы вас всех порвал, как грелки, если бы у меня был выход в Астрал!

– Леня, не надо, – повторил Кирилл уже тише. – Это личное.

Леонид опустил пистолет, сверля меня злобным, многообещающим взглядом.

– Игорь, – сказал Кирилл, – погоди драться. Давай сначала поговорим. Хорошо? Я кивнул. Ладно. Поговорим.

– Леня, ты иди. – Кирилл присел на один из мягких стульев. – Иди, мы тут сами как-нибудь.

Леонид вышел, хлопнув дверью. Я опустился на стул, так чтобы нас с Кириллом разделял стол. Руки у меня тряслись от злости, а вовсе не от страха.

– Ну чего ты взбесился? Что случилось? – спросил Кирилл.

– Вот сука, – отозвался я. – Он еще спрашивает! Кто меня с Савалетом свел? Ты хоть знаешь, что со мной было?

– Не знаю, – мягко откликнулся Кирилл. – Расскажи, пожалуйста.

Он был сама любезность. Мягок, спокоен, словно это не он только что получил по морде.

– Да пошел ты! Разбежался. Ты вообще кто такой? Что ты тут делаешь? То, что у тебя нет метки, ни о чем мне не говорит. Может, ты всегда был с Савалетом заодно...

– Ты видишь метки? – спросил он, доставая из кармана пачку сигарет. – Отлично.

Я выругался. Отведя душу, пошел к дивану, уселся поудобнее и взял свою трубку, которая еще не совсем погасла. Раскуривая ее, я демонстративно откинулся на спинку дивана, показывая, что не намерен первым начинать разговор. Гнев прошел. Выпустив пар, я немного успокоился. В общем-то я и драться не хотел, так, минутная вспышка ярости...

– Ну, – сказал Кирилл закуривая сигарету. – Рассказывай, что было.

– Фигу, – сварливо отозвался я. – Если ты уж хочешь по-

говорить, то давай, начинай. Я послушаю. Жду объяснений и оправданий, а потом решу – буду я тебе что-то рассказывать или нет.

Кирилл нахмурился. Невооруженным глазом было видно, что ему не по нраву мой тон и мое поведение. А и хрен с ним. Да, я один, посреди его офиса, и за дверью Леня с пистолетом, но плевать.

– Ну хорошо, – наконец сказал Кирилл. – Я расскажу.

Я хмыкнул и подался вперед, чтобы не упустить ни слова. Я давно хотел услышать эту историю, ой как давно.

Кирилл начал с того момента, когда их клан вышел на Савалета. Именно так – они на него вышли. Кирилл был краток, много недоговаривал, но постепенно передо мной стала вырисовываться картина происшедшего.

Как оказалось, уже тогда клан Боба знал о международной организации «Астрал». Боб пытался наладить с ними контакт, но ребята с запада мало интересовались «дикими русскими». При этом, как я понял из намека Кирилла, клан Боба действовал под патронажем ФСБ. Кирилл не говорил, кто именно из клана был фээсбэшником, но я так понял, что это был Борис, глава клана. Только этим я мог объяснить успешное «выживание» клана во всех передрыгах. Но сейчас меня больше интересовало то, что у них там было с Савалетом.

Итак, их клан установил связь с альбионом. Как, Кирилл не сказал. Борис пытался разведать обстановку в Альвионе. Оказалось, что альвионские маги тоже очень интересуются

Землей. Одного из самых любопытных звали Савалет. Как стало известно позже, он был главой совета магов Альвиона. На Земле ни с кем не контактировал, появлялся наскоками и больше наблюдал, чем общался. В Астрале же Земли процветала вольница. Клань, тусовки, вольные гуляки – все это мессиво не поддавалось никакому упорядочению и больше всего напоминало сумасшедший дом. И ФСБ, и «Астрал» заинтересовались личностью Савалета. Эти конторы тоже хотели установить связь с альбионом, через Савалета. Почему глава совета магов выбрал для своих контактов Землю и Москву до сих пор оставалось загадкой. Не исключено, что как раз из-за того самого бардака, что у нас творился. Как оказалось потом, в мутной воде ему было легче обдѣлывать свои делишки.

«Астрал», тогда маленькая конторка из Европы, не могла достучаться до Москвы. На большие расстояния энергетические связи не действовали. Только очень сильный маг, каких на Земле почти не было, мог «достучаться» через Астрал до мага, живущего в другом государстве, и встретиться с ним в Астрале. У обычных обитателей Астрала такое не получалось, поэтому астральные тусовки были разделены по географическому принципу и назывались сегментами. Но если западные маги из разных сегментов пытались хоть как-то поддерживать контакты между собой, то русские, как всегда, были сами по себе. И западники не спешили устанавливать с нами контакт. Единственное, что их заинтересо-

ло, – появление Савалета, Магов, которые могли посещать альбион и прочие соседние реальности, было не так много во всем мире. Самые сильные часто оставались одиночками и порой просто исчезали. Считалось, что они уходили в Астрал. Поэтому-то организации, занимающиеся Астралом, и заинтересовались одиноким магом из соседней реальности, посещавшим Землю. Он мог стать той ниточкой, которая бы официально связала две реальности. Итак, после появления Савалета в русском, а точнее, Московском сегменте Астрала спецслужбы забеспокоились. И «Астрал», и вездесущее ФСБ, стоящее на страже интересов родины, хотели установить с ним контакт. Контактером выбрали меня. Дело было вот в чем – Савалет появился у нас сразу после того, как мне пришлось убить главного мага клана Боба. Убить – потому что он сошел с ума и стал опасен. В общем-то я не хотел его смерти, это вышло случайно. Но, видимо, это убийство оставило свой след в Астрале, который засек Савалет. Он заинтересовался мной. Им заинтересовалось ФСБ. Моя посредническая функция была предрешена. Удивляло одно – меня не стали вербовать, а просто обманули. Вернее, по утверждению Кирилла, никто меня обманывать не собирался. Мне нужно было просто встретиться с Савалетом и запомнить его истинный образ в Астрале, а потом передать Кириллу и Бобу – вот и все. Савалет обладай уникальными возможностями маскировки, он был настоящим магом, не чета нашим местным. А я как раз очень неплохо разли-

чал истинные образы в силу врожденной особенности. Ведь я был ходоком, я мог сам, без подсказок, найти любое место в Астрале, руководствуясь только размытым образом, тогда как остальным обитателям Астрала нужны были четкие астральные отпечатки – образы, координаты.

Одним словом, хотели как лучше, а получилось как всегда. Я ушел на встречу с Савалетом и пропал. Со стороны это выглядело именно так.

Здесь Кирилл прервался и потащил из пачки следующую сигарету. Я, плюнув на все правила, достал свою любимую трубочку и набил ее легким ларсеновским табаком. Прикурил. На часок этого должно хватить, а то и больше, если не торопиться.

– Так, – сказал Кирилл, – теперь твоя очередь. Как видишь, я был с тобой предельно откровенен. Все происшедшее с тобой – нелепая случайность, вернее, злой умысел Савалета. Мы против тебя ничего не замыслили. Теперь расскажи мне, что же случилось тогда на твоей встрече с Савалетом?

История, рассказанная Кириллом, меня устроила. Скорее всего, так и было. Он, конечно, опустил кучу мелочей, но общая картина была ясна. Действительно, я немного погорячился. Во всем виноват Савалет, а Кирилл и Боб не хотели подставлять меня. Просто им надо было рассказать мне все, и, возможно, тогда вся эта история окончилась бы по-другому. Но что сделано, то сделано. Пора рассказывать свою

часть.

– Я расскажу, – ответил я. – Но потом ты продолжишь, расскажешь мне, что было дальше, хотя бы в общих чертах, хорошо?

– Договорились, – моментально согласился он.

И я рассказал ему о том, как Савалет встретился со мной в Астрале, как он сообщил, что собирает информацию о нашем мире, и предложил мне обменяться с ним сознаниями. Должно было получиться так, что Савалет в моем теле провел бы день на Земле, а я – в теле Савалета – день на Альвионе. Еще я рассказал, что меня обуревали сомнения по поводу такого обмена, но я согласился – любопытство победило. Ведь это была настоящая магия, реальная! И шанс посетить соседнюю реальность по-настоящему, в теле, выпадал немногим.

Однако Савалет обманул меня. Он пробрался в мое тело, но не дал мне своего. Путь в его тело был закрыт, и мое сознание осталось болтаться в Астрале Альвиона. Беспомощный, ничего не знающий, я остался там.

Рассказывать о своих двухгодичных метаниях по Астралу я не хотел. Кирилл сначала запротестовал, но потом смирился. Я сказал, что ничего важного там не произошло и что все расскажу ему потом. Но ничего такого серьезного, что имело бы отношение к Земле, в те два года не произошло.

Потом я попросил Кирилла рассказать о том, что творилось на Земле в эти два года. Кирилл сначала задумался,

прикидывая, что рассказать, но потом кивнул головой, словно соглашаясь со своими собственными мыслями, и начал рассказ.

Как оказалось, мое исчезновение сначала никого не взволновало. Кирилл и Боб забеспокоились только через неделю. Меня стали искать, но все было напрасно. Я был не такой уж популярной фигурой, чтобы обо мне много знали. Однако Кирилл и Борис не оставляли попыток найти меня.

Они узнали, где я живу, и наведались ко мне в гости – без толку. Савалет, разумеется, там не жил. Скорее всего, завладев моим телом, он сразу же перебрался в Москву – осуществлять свои планы. Искали меня и у матери. Мама была уверена, что я в загранкомандировке.

Когда поиски меня не дали результатов, Боб и Кирилл поняли, что дело сложнее, чем им казалось.

Тем временем в Астрале стали происходить странные вещи. Его обитатели, обычно мирные и аморфные, вдруг стали агрессивными и деятельными, астральная жизнь забурилась – кто-то с кем-то воевал, кто-то заключал союзы, старые кланы распались и появились новые, больше похожие на преступные группировки. Криминальный мир проявлял все больше внимания к Астралу, Начался передел власти – кто кем командует, кто чем занимается и где пасется.

Дети с их мечами и доспехами практически исчезли из Астрала – пошла жесткая игра со стрельбой в реале. Тут уж стало не до меня. Клан Бориса не избежал реформации. Он

развалился – большинство его членов разбежались по разным углам. Кирилл и Боб пытались навести порядок, но однажды и за ними пришли. Покушение было сделано грамотно, и им чудом удалось избежать смерти. Как сказал Кирилл, именно в это время они стали плотно сотрудничать с «Астралом».

В русском сегменте творился полный бардак. Передел власти, убийства, истерия – все было. Ясно было одно – без вмешательства извне дело не обошлось. Причем, судя по всему, кашу заварили альвионцы.

Дальнейшее расследование прямо указывало на то, что на Земле появился некто, обладающий реальной магией, кто и мутил воду. Разумеется, его персону не сразу связали с моей. Подтверждения эта версия так и не получила, но как гипотеза всегда учитывалась.

Московский сегмент, да и не он один, просто сходил с ума. Кто-то старательно ссорил ребят и нагнетал истерию. Каким-то боком в это оказались замешаны и криминальные структуры, и правительство. Связи с параллельной реальностью у Кирилла не было. Он сказал, что не знает, пробовали ли за рубежом связаться с альбионом. Он сам пытался, но у него ничего не вышло. В конце концов удалось узнать, что официальный Альвион, совет альвионских магов, как бы ничего не знает и что он как бы ни при чем. Тогда же прошел первый слух о том, что альвионцы собираются отгородиться от нас астральной стеной.

Дальше Кирилл был краток и сдержан. Из его слов я понял, что он гонял полумафиозные банды в Астрале, работая на «Астрал». Так он и работал, обнаруживая и обезвреживая, пока в один день Астрал не рухнул ему на плечи. Он был закрыт магами Альвиона.

Выговорившись, Кирилл устало откинулся в кресле и закурил очередную сигарету. Его пачка быстро пустела. Было видно, что он устал. Во время разговора у него два раза звонил мобильник, но он довольно грубо отшивал своих собеседников и продолжал рассказ.

– Ну, – хрипло сказал он, – теперь давай дальше ты. Рассказывай, как ты вернулся.

Кирилл слушал меня внимательно, чуть подавшись вперед. Иногда он морщился, словно сбывались его худшие подозрения.

Я рассказал ему о своих последних днях пребывания в Астрале Альвиона. О том, как я вышел на Виктора – главу клана Львов, как просил его найти мое тело, то есть Савалета. Рассказал про странников, про совет магов Альвиона, на котором обсуждалось решение закрыть Астрал Земли. Иногда Кирилл меня перебивал, задавал вопросы – было видно, что об этом он уже от кого-то слышал. Я предположил, что от Виктора или хотя бы от Олега, который тоже был в курсе дела. Но Кирилл совсем ничего не знал о проводнике Дмитрие и о Савалете. Когда я дошел до нашего поединка с альвионским магом, Кирилл стал меня расспрашивать о магии,

но потом махнул рукой – потом, мол, потом.

В итоге я в общих чертах обрисовал ситуацию с проводником Димой и с поисками Савалета. Завершил я свой рассказ закрытием Астрала и знакомством с Олегом. Даже охрип – в горле пересохло и очень хотелось пить.

Кирилл сидел на стуле, подавшись вперед и пожирая меня глазами. Чувствовалось, что его чертовски заинтересовало, что я ему рассказал. Но почему-то способности Савалета его заинтересовали меньше всего. У меня сложилось впечатление, что он не очень четко представлял себе, какими колоссальными возможностями обладает настоящий маг. Его больше интересовал альбион.

– Дальше, что было дальше? – спросил он, вытаскивая из пачки черт знает какую по счету сигарету.

Я рассказал ему о том, как прожил год, о том, что менял работу и квартиру, о том, что прятался от самого себя, и о том, что, наконец, решил вернуться в астральную жизнь.

– Мы тебя искали, – сказал Кирилл. – Олег кое-что рассказал нам, кое-что мы узнали от других. Поэтому мы знали, что ты вернулся в свое тело и убил Савалета. Надо признаться, искали не очень тщательно – нам своих проблем хватало. Просто все время забот полон рот. Когда началась охота за магами...

– Что? – спросил я. – И вообще, твоя очередь – рассказывай, что было в Москве за этот год...

И он рассказал. Все было плохо, действительно плохо. Ко-

гда закрылся Астрал – это был шок. Астральные жители, лишившиеся своего мира, буквально сходили с ума. Некоторые попадали в психушки, некоторые убивали себя. Кланов распались. Они стали преобразовываться в обычные банды, но авторитетов в городе хватало и без них. Новоявленных «деловых» частично перестреляли, частично рассеяли. Это время Кирилл называл черной полосой. Вокруг посвященных рушился их привычный мир, а они ничего не могли сделать.

Отделы ФСБ и МВД, занимавшиеся Астралом, были полностью дискредитированы. В том смысле, что начальство просто не могло поверить в то, что Астрал есть. Теперь никаких подтверждений существования магической реальности не было. Кирилл даже намекал на изменения во внутренней и внешней политике, произошедшие в результате закрытия Астрала. И то, что создавалось в последние два года, – все рухнуло. Спецотделы, и так маленькие до безобразия, просто распустили.

Бывшие маги сходили с ума, молодые шли к врачам жаловаться на видения. Сотни искалеченных судеб, сотни трупов тех, кто не смог пережить черную полосу. Причем некоторым в этом помогли. Помогли покинуть наш мир.

Кирилл рассказал об «Астрале-2». После закрытия магической реальности Земли некоторое время в рядах магов царил хаос. К счастью, старые связи сохранились, и на Бориса с Кириллом вышел «Астрал-2», обновленный и полный сил. И все началось по новой. Было организовано Москов-

ское отделение, получившее задание максимально упорядочить жизнь русских магов.

И они взялись за дело. Первейшей задачей было найти всех оставшихся магов, восстановить связь с людьми, оставшимися без Астрала. Магов искали везде. Вплоть до прочесывания метро. Из самых сильных набирали новые группы поиска. Тут-то впервые они и обнаружили людей с серыми метками – в основном бывших магов земли. Кирилл сразу догадался, что это чужаки, но требовалось это доказать. И он доказал. О том, как это ему удалось, Кирилл умолчал, но сильно помрачнел. Он сказал, что тогда же, в разгар поисков, выяснилось, что очень многие московские маги погибли в первые полгода после закрытия Астрала. Это были и несчастные случаи вроде аварий, и настоящие убийства, например во время ограбления, и просто заказные. Это время получило название охоты на магов. Люди с серыми метками, альвионцы, планомерно уничтожали магов Земли.

Однако, несмотря ни на что, сеть «Астрала-2» ширилась. Не все маги вступали в организацию, но многие соглашались сотрудничать. В это время началось открытое противостояние – люди с серыми метками стали нападать на людей «Астрала-2».

– Люди? – удивился я. – Неужели никто не видел серых меток? Не понимали, что это чужие?

– Они были людьми. Земляне, захваченные сознанием альвионцев, – ответил Кирилл.

– А вы не пробовали захватить альвионца и поговорить с ним?

– Пробовали, – Кирилл помрачнел, – в таком случае у нас на руках оказывался труп. Сознание альвионца испарялось, а тело уже не могло жить без сознания. В исключительных случаях – кома. Но чаще всего смерть.

Как оказалось, астральных магов было не так уж и много. А вот посетителей Астрала, простых гуляк, было предостаточно. Они попадали в Астрал случайно и развлекались в нем.

– Охота велась в основном за магами и астральными жителями, – сказал Кирилл, – альвионцы целенаправленно уничтожали их. Это была настоящая необъявленная война – они убивают нас, мы убиваем их. Все просто.

– А что дальше? – спросил я. – Война до полного истребления?

– Не знаю, – честно признался Кирилл. – Пока что хотелось бы просто остаться в живых и защитить остальных магов Земли. Кстати, за границей пока тихо. Основные события происходят у нас.

– Откуда они берутся? – спросил я. – Неужели они как-то проникают на Землю? Значит, есть где-то астральный канал связи с параллельными мирами?

– Все, что мы знаем, это то, что все агенты Аль-виона были заброшены сюда до закрытия Астрала.

– Разве, – удивился я. – Кажется, стена должна быть про-

ницаема для тех, кто ее поставил.

– Не все так просто, – покачал головой Кирилл, – тут они перемудрили. Стена полностью непроницаема. Как мы подозреваем, альвионцы воспользовались чужой помощью. Им сюда хода нет. В обычном порядке. Так что они засылали своих агентов до закрытия Астрала, Как раз в те два года, когда тебя не было. В итоге на Земле целая армия альвионцев.

– Но зачем, зачем?! Чего они добиваются? Я в принципе понимаю, почему они закрыли Астрал, – из-за нашей агрессии. Но ведь закрыли! Что им еще надо?

– Наша агрессия гут ни при чем, – перебил меня Кирилл. – Это всего лишь предлог, глупый предлог. Представь себе городок, даже село Задрищенск Урюпинского уезда. Самое ценное там – дом культуры канатного завода. А теперь представь, что в этом селе ловят десяток американских шпионов и еще пара десятков останется на свободе! По астральным меркам мы как раз Задрищенск и есть! Не знаю, что тут понадобилось альвионцам, но дело не кончилось с закрытием Астрала. Оно только началось. И продолжается.

Кирилл замолчал. Он жевал потухшую сигарету, из которой вывалился уголек, и не замечал этого. У него зазвонил мобильник, и он косо глянул на экран телефона. Потом просто выключил питание.

– Ну что, – спросил он, – ты с нами?

– Конечно, – ответил я, – у меня с Савалетом и альвионскими магами свои счеты. Эти уроды преследовали меня и

здесь, и в Астрале.

– У нас не хватает людей, – признался Кирилл, – очень мало. Многих сильных магов убили. Остались молодые ребята – так большинство из них даже серую метку не видят! Стрелять и драться практически никто не умеет, магические способности без Астрала сводятся к нулю. А у нас война идет, у нас потери, каждый человек на счету.

– Я с вами, – сказал я. – Считай, что записался в «Астрал-2». Что дальше? Удостоверение дадите? Оружие?

– Я дам вам парабеллум, – грустно процитировал Кирилл. – Да нет, ничего я тебе не дам. Для тебя есть задание. Не срочное, но важное. У меня никак руки не доходят.

– Предупреждаю, драться я не умею, а стреляю отвратительно.

– Да уж, не умеешь, – Кирилл потер опухшую скулу. – Но не волнуйся, стрелять придется другим. Тебе нужно будет съездить в Питер и найти там одного человека. Мага. Он сильный, бывал в параллельных мирах. Думаю, вам будет о чем поговорить.

– И все? – удивился я. – Просто найти?

– Найти и поговорить. Рассказать об «Астрале-2», о том, что происходит, и постараться склонить его на нашу сторону.

– Завербовать? Я не мастер по вербовке. Да и об «Астрале-2» почти ничего не знаю.

– Да не вербовать, – огорченно произнес Кирилл, – нет и ни в коем случае. На него нельзя давить. Просто расска-

жи ему про «Астрал-2», можешь рассказать свою историю. Главное, чтобы он понял, что в одиночку сейчас не выжить.

– Ну рассказать-то расскажу.

– И в разговоре постарайся выяснить, как там дела в Питере. Мы мало знаем обстановку в других городах. Русское отделение «Астрала-2» есть и в Питере, но это только одно звание. Два человека, регулярно занятые слежкой. У них времени поесть не останется. А вот мага найти надо. Если этот маг, Евгений его зовут, согласится сотрудничать, то, скорее всего, он будет руководителем питерской группы. Нам нужны люди, много людей. У альвионцев на Земле хорошо отлаженная агентурная сеть, а мы пока ничего не можем ей противопоставить.

В дверь постучали, и Кирилл крикнул:

– Да!

В комнату заглянул Леонид.

– Телефон, – сказал он Кириллу.

– А черт! – Кирилл достал из кармана свой мобильник и включил его. – Совсем забыл! Леонид кивнул и закрыл дверь.

– Времени ни на что не хватает, – пожаловался Кирилл, – сплошная суета.

– Что мне сейчас делать-то? – спросил я.

– В общем так. – Кирилл потер рукою лоб. – У тебя очень важная информация. Но сейчас просто некогда в ней копаться, у меня срочные дела. Сделаем так – ты оставайся здесь,

садись за ноутбук и опиши то, что рассказал мне. Отчет, понимаешь? Как можно подробнее опиши свои приключения начиная с той момента, как ты был лишен тела.

– Да это книжка выйдет!

– Ладно, ладно. Ну, в общем, не короче того, что ты мне рассказал. Как-нибудь потом еще один отчет напишешь, более подробный. Как закончишь – вставай и поезжай в Питер. Олег расскажет тебе, кого и где искать.

Зазвонил мобильник, Кирилл схватил его со стола, прижал к уху.

– Да, – сказал он. – Иду, иду! Он сунул телефон в карман.

– Дальше, – продолжил он. – Формально ты сейчас в команде Олега. Он здесь командир, подчиняйся ему. Но как вернешься из Питера, независимо от результатов, свяжись лично со мной, я заберу тебя в центр, к себе.

– А ты кто, кстати? Директор?

– Да какой там директор, – грустно сказал Кирилл, – я координатор. Организую работу отделений. Так что дел завались.

– Все равно начальство. Чего сразу меня в центр не забережь?

– Я пару дней буду недоступен. Идет операция. А тебе лучше на некоторое время исчезнуть с горизонта. Альвионцы заинтересовались тобой. Ты засветился в табачном магазине. Зря ты стал следить за тем альвионцем.

– Так, – протянул я. – Значит, в бега.

– Не спорь, – Кирилл махнул рукой. – Так надо. У тебя задание – установить контакт с магом в Питере.

Кирилл поднялся и подошел ко мне. Я тоже встал, и Кирилл пожал мне руку.

– Я рад, что ты живой, – произнес он тихо. – И что будешь работать с нами. Вокруг творится настоящее безумие, но мы выберемся, мы прорвемся. Удачи.

Он развернулся и подошел к двери, но, уже открыв ее, обернулся.

– Я рад, что мы в одной команде, – сказал он мне и подмигнул. – Еще раз удачи.

И он вышел, прикрыв за собой тяжелую железную дверь.

– Удачи, – сказал я самому себе.

Ну что ж, сбылась моя мечта – теперь я в организации, которая может постоять за меня. К худу это или к добру – увидим позже. Главное, теперь я не один. И мне не надо прятаться, забиваться в щели и вздрагивать при каждом стуке в дверь. Я в команде.

Часть вторая

ТЕЧЕНИЕ СИЛ

Дневник

Я снова добрался до дневника, причем усовершенствовал процесс его ведения. И помог мне в этом маленький компьютер – Палм. Удобнейшее изобретение, достоинства которого я оценил еще полгода назад, когда работал в фирме и мне приходилось постоянно иметь под рукой список пользователей и их машин. Палм стал для меня и записной книжкой, и телефонным справочником, и органайзером. Теперь мне не надо было разбирать свой корявый почерк, рассматривая мятые листы записной книжки. Олег, кстати, уговаривал меня взять с собой ноутбук, но я отказался. Еще не настолько рехнулся, чтобы таскаться по улице с чемоданчиком, который стоит несколько штук баксов.

Но все по порядку. Я сижу в поезде «Москва-Питер» и тычу стилусом в экран Палма. У меня есть свободное время, которое можно отдать дневникам. Вот ведь история, сколько раз бросал их писать, столько раз и начинал. Наверное, каждому из нас необходим слушатель – чтобы все понимал, кивал, жалел, но молчал. Такому можно поплакаться в жилет-

ку, рассказать о самом сокровенном, зная, что он не предаст, не упрекнет. Дневник – это мой идеальный слушатель.

Ночь. Горит только одна лампа у туалета, вагон качается, лязгая сцепкой. Рука дрожит, промахиваясь по нарисованным на экране буквам, море опечаток. Но что делать. Так все-таки лучше, чем ручкой в записной книжке.

Итак, когда ушел, за ним захлопнулась дверь, я откинулся на спинку дивана и стал по второму, даже по третьему разу набивать свою кукурузную трубку. Это ей не повредит, ей уже не будет хуже, дальше просто некуда. Новости, которые вывалил на меня Кирилл, были ошеломляющими.

Я едва успел перевести дух, как появился Олег. С ящиком пива – отмечать встречу. Вся патетика и мысли о высоких материях моментом испарились из моей головы.

Мы пили пиво и беседовали. Я с жадностью расспрашивал Олега об этом годе без Астрала, о том, как он перенес его закрытие. Оказалось, легче, чем я. Он был человек увлеченный, все время затевал проекты, встречи, сборища. Так и жил. Еще я расспрашивал его об «Астрале-2», но тут он и сам ничего не мог рассказать. Я только выяснил, что в Москве есть центр организации и несколько отделений – в одном из них я как раз и находился. В отделении было пять человек, включая Олега, и, как я понял, оно считалось крупным. Начальником был Олег. Я спросил его, чем они занимаются. Как оказалось, в основном слежкой за выявленными серыми аурами, а также сбором информации о пропавших

московских магах. Сейчас они следили за двумя подозреваемыми и случайно нашли меня.

За разговором мы выпили пол-ящика пива, и меня стало потихоньку клонить в сон – на дворе был уже вечер. Мы продолжали болтать обо всем и ни о чем. Олег спрашивал меня про жизнь в Астрале, я отшучивался, предлагая ему дожждаться отчета. Но разговор становился все более вялым и в какой-то момент я просто уснул на диване, уткнувшись носом в подушку.

Следующий день выдался на славу – с самого утра меня разбудили и познакомили с коллективом. В нем, кроме уже знакомых мне Олега и Леонида, оказался еще и охранник Петр – крепкий мужик лет сорока, бывший эмвэдэшник. Как мне намекнули, он вылетел из органов после закрытия Астрала. Какой-то он там курировал астральный проект, который год назад, после закрытия, рассыпался в пыль. Так же появился Стас – тоже крепкий парень, бывший спортсмен со стальной хваткой и громким голосом. Он мне сразу понравился – общительный такой парень. И был еще Коля – классический такой очкарик-студент. У него была очень сильная аура, видимо, раньше он был хорошим магом. Как я понял, Олег и Коля, как самые сильные маги, искали альвионцев, а Леонид со Стасом следили за объектами и обеспечивали силовую поддержку. Петр же дежурил в основном на объекте, в офисе, был, так сказать, на скамейке запасных.

После знакомства меня стали отпаивать пивом, на кото-

рое я после вчерашнего и смотреть не мог, а потом посадили писать отчет и разбежались по своим делам.

Над отчетом я корпел до самого вечера, борясь с головной болью. Я записал все, что рассказывал Кириллу, добавив пару незначительных подробностей. Петр, как всегда оставшийся в офисе, накормил меня домашним обедом, разогретым в микроволновке. Мы с ним выпили по бутылочке пива — за знакомство.

Когда отчет, напоминавший сочинение шестиклассника на тему «Как я провел лето», был готов, я перечитал его, исправил ошибки и крепко задумался. Как и планировалось, о своих астральных приключениях я не упомянул. Это было слишком объемно, да и не все мне хотелось описывать. Кое-что я предпочел бы забыть, а кое о чем не хотел рассказывать вовсе — в основном о своем обучении магии. Это личное. Это моя тайна, и я не хотел ею ни с кем делиться. К тому же, по большому счету, похвастаться было нечем, а астральная магия вряд ли понадобится на Земле.

Вечером приехал Олег. Он привез с собой старенький принтер. Мы подключили его к ноутбуку и распечатали мой отчет. Олег забрал распечатки, скинул файл с отчетом на дискетку и упрятал все это в прозрачную папку.

А потом мы говорили о деле. Олег рассказал мне, кого надо найти в Питере. Это Евгений Иларович Семенов, тридцати четырех лет, без определенных занятий. Олег дал мне фото и начал учить, что ему сказать. Я старался все запомнить,

но, кажется, это мне не удалось, сейчас и половины вспомнить толком не могу. Потом Олег дал мне сотовый телефон – серебристую такую раскладушечку, похожую на моторолку. Дал пятьсот баксов на расходы, предупредив, что деньги подотчетные и чтобы я не шиковал там. И напоследок он дал мне удостоверение судебного пристава-исполнителя, велел им пользоваться в крайних случаях и поменьше наглеть.

Мы еще немного поговорили о задании, а потом я собрал вещи в свою верную сумку, которую всегда и везде таскал с собой, и поехал на Ленинградский вокзал. Уже наступила ночь, и я с удовольствием прошелся по московским улицам, которые были разукрашены неоном, прежде чем нырнуть в метро. Билеты у меня уже были, так что после отвратительного ужина в вокзальной забегаловке я очутился в поезде. Тут я наконец расслабился и решил записать свои мысли.

I

Поезд прибыл в Питер рано утром. Выходя из вагона, я зевал – жутко хотелось спать. Я жаворонок, но сейчас действительно было рано.

Ничуть не смущаясь, я вошел в зал ожидания, нашел свободное пластиковое кресло и завалился спать. Через пару часов я был уже в порядке. Конечно, спать на вокзале – дело неблагоприятное: кругом шум, суета, но все-таки мне удалось вздремнуть. Проснувшись окончательно, я перекурил и побрел в поисках чашки кофе.

На ходу я размышлял о том, стоит ли связываться с гостиницей. Конечно, по-хорошему надо было снять номер, обустроиться в нем, а потом заниматься поисками. Но мне было лень. Мотаться по гостиницам, искать свободный номер, заселяться, потом выселяться – мучительно все это. Я решил, что если не справлюсь с заданием сегодня, то просто переночую на вокзале, вспомнив молодость. Если же и завтра не найду этого Семенова, то поеду обратно в Москву – такой уговор был у нас с Олегом. Но я надеялся управиться за сегодняшний день — у меня было имя и фото, а также адрес одной забегаловки, в которой этот бывший маг часто бывал. Что тут сложного – найти человека, обладая такими сведениями.

Кафе я нашел только на той стороне вокзальной площади – даже не знаю, как меня туда занесло. Шел, шел и при-

шел – увидел вход в подвальчик, весь оклеенный самодельными объявлениями о рок-концертах. Ну конечно, Питер – столица, так сказать, русского рока, хотя многие могут с этим поспорить. В подвальчике мне подали кофе без сахара, и, немного взбодрившись, я снова вышел на улицу. Пора было заняться делами.

Нырнув в метро, я припомнил свою предыдущую поездку в Питер. Тогда я ездил с друзьями, почти все время пил и мало что запомнил. Правда, меня поразили двери в метро, те, что открывались, когда подходил поезд. Это была защита от наводнения, как мне объяснили. Сейчас же меня поразило отсутствие женщин с тележками. Нет, они встречались – мне встретилась парочка, но им было далеко до своих московских коллег. Те представляли собой просто бич московского метро – перли напролом по ногам колесами тележек, раздирая мужчинам брюки и оставляя синяки на хрупких женских ножках...

Разыскав на карте метро нужную станцию, я запомнил маршрут и отправился в путь. Метро. Опять метро. Порой мне кажется, что большая часть моей жизни проходит под землей. Конечно, это не так, но подземные путешествия всегда производили на меня сильное впечатление. К тому же с московским метро у меня были связаны особые воспоминания. Именно из него, из метро, я впервые вышел в Астрал.

Невольно задумавшись, я попытался сравнить московское и питерское метро в плане энергетики. Я распустил свои

энергетические щупы, вернее, то, что от них осталось, и попытался сориентироваться, прочувствовать ситуацию.

Энергетика сильно отличалась. Меня захлестнуло волной подавленности, горя, сумасшествия! Печаль, тоска, хандра – все в одном флаконе. Я даже пошатнулся и постарался уменьшить свою чувствительность. Да, этот город действительно построен на боли и страдании. Слишком много тут было пролито крови.

Все еще находясь под впечатлением такого необычного удара, я стал рассматривать пассажиров метро, точнее, их ауры. Они были бледненькими, маломощными, ничего выдающегося, ни одного бывшего мага. Правда, если быть честным, то и больных, энергетически ослабленных, выпитых до дна – не было. В Москве на один вагон метро наверняка бы нашелся хоть один подобный пострадавший. В Москве с этим без проблем – разозлят, выведут из себя, заставив истекать энергией. Потом выпьют, как стакан вина, не сознавая, что делают, и уйдут, оставив совершенно опустошенного человека. И все это – неосознанно. То начальник на подчиненного накричит, то в метро на ногу наступят, то дед какой-нибудь начнет буржуев проклинать да к молодым цепляться. Причем именно пожилые люди в основном этим занимаются – скандалят, кричат, злят нас, выводят из себя. Они – энергетические вампиры поневоле. Им просто своей энергии не хватает, вот они и заряжаются от других, как могут. Не все, естественно, но многие. А еще эти божий одуванчики могут

и без ссоры воровать энергию – вроде просто смотрит укоризненно так, осуждающе, а потом целый день голова болит. Еще называют это сглазом. Бывает, что и не нарочно, просто завидуют втихую молодым, по-хорошему завидуют, но все равно тянут одеяло на себя.

Рассматривая ауры и размышляя на отвлеченные темы, вместо того чтобы думать о задании, я без проблем добрался до Василеостровской. Выйдя на улицу, стал искать бар «Пират». Евгений, по имеющейся информации, регулярно бывал там.

Несмотря на раннее утро, на улицах было много народа. Я несколько раз спрашивал дорогу к бару, и прохожие весьма доброжелательно мне ее указывали. Ни один не пожал плечами, ни один не фыркнул на меня. Правда, объяснения были довольно путанные, но все же мне удалось найти бар, причем относительно быстро.

Бар, или, скорее, кафе-бар, располагался на первом этаже обычного жилого дома. Даже не на первом этаже, а в полуподвале. В том, что это «Пират», я не сомневался – над входом развевался черный флаг. Я дернул дверь – открыто! Приятная неожиданность – я думал, такое заведение будет работать только с вечера.

Внутри было довольно уютно. Низкий потолок, приятная полутьма. Справа располагалась ярко освещенная барная стойка, за которой стоял бармен – крупный высокий мужчина, уже немолодой. Он был в белой рубашке и черной

жилетке.

Вопреки моим ожиданиям в баре уже были посетители, хотя как знать, возможно, не уже, а еще. Пара столов была оккупирована стайкой молодежи, скорее всего, студентами.

Бармен кинул на меня быстрый взгляд, и я, поняв, что торчу у дверей, двинулся в зал. Сначала я хотел занять столик и спокойно посидеть, попить пива, но потом у меня в голове мелькнула одна дельная мысль, и я направился к стойке.

– Здорово, – бросил я бармену и, прежде чем он ответил, продолжил: – Женька сегодня не забегал?

– Женька? – удивленно переспросил бармен. – Какой Женька?

– Семенов, – беззаботно отозвался я, – чего-то его нет...

– Да он только часов в шесть будет, – растерянно отозвался бармен, – он раньше и не ходит.

– Черт! – сказал я и потребовал пива.

Получив «Балтику», что было наверняка очень патристично со стороны бармена, я, не отходя от стойки, посадил кружку тремя глотками и расплатился.

Потом я просто вышел на улицу и остановился покурить. Внутри меня все пело – мой план сработал! Повезло. Даже и не рассчитывал на такое.

Я достал сигареты и закурил – мои трубки отдыхали в сумке, нечего их беспокоить для перекура. Затянувшись, я чуть не раскашлялся – быстро же отвыкаешь от этой гадости. Чтобы не торчать на виду у всех, я пошел в сторону метро, за-

бирая влево.

Итак, я получил информацию о маге и вроде бы не вызвал подозрения. Это хорошо. Если бы я принялся расспрашивать бармена, вряд ли бы он мне что-то рассказал – обычно из таких людей информацию клещами не вытянуть.

Теперь я знал, что маг появится в баре вечером. Правда, на то, что мне удастся с ним поговорить сегодня, я не рассчитывал. Но двух дней мне должно было хватить. За это время можно поговорить с кем угодно. Пока же передо мной встала новая проблема – где болтаться до шести вечера? Питер я не знал, и куда деваться – совершенно не представлял. Правда, у меня были деньжата и документы – значит, не пропаду.

Я просто шел вперед, размышляя о том о сем, погода была хорошая – утреннее солнце щедро дарило мне свои лучи. Настроение было прекрасное. Я не утерпел, достал из сумки свою походную кукурузную трубочку, набил и закурил. Дымя на ходу, я шел вперед, рассматривая дома. Через некоторое время вышел к набережной. Нева. Вода непрозрачная, на вид жутко холодная. Но было в ней нечто притягательное, какая-то загадка. Некоторое время я просто стоял на набережной, покуривая трубку и смотря на воду.

На той стороне реки купался в лучах солнышка Исаакиевский собор. Его золотой купол напоминал мне шлем воина, который прилег отдохнуть. Я подумал, не сходить ли мне к этому храму, кажется, на него можно было забраться.

Я свернул налево и пошел к мосту. Солнце светило вовсю,

и воздух был свеж. Плеск волн, их биение о гранитные берега органично вплетались в городской шум. Кто-то мне говорил, что в Питере солнечных дней не бывает, только пасмурные, унылые, со свинцовым небом. Чушь. Солнце жарило всю и сдаваться не собиралось. Правда, откуда-то налетал довольно свежий ветерок, заставивший меня поплотнее завернуться в джинсовку.

Я дошел до моста и остановился. Выбив трубку, я наскоро вычистил ее, так, по-походному, и стал разглядывать колонны напротив моста. Внизу была фигура то ли Нептуна, то ли тритона...

У моста я задержался. Мне хотелось увидеть, как разводят мосты перед кораблями, но потом вспомнил, что их разводят только ночью. Вздохнув, я пошел через мост. Делать было абсолютно нечего, куда девать время до вечера, я не знал. Решив не торопиться и не отходить далеко от метро, я двинулся в глубь города.

К Иссакию я не пошел, свернул налево – к площади около Зимнего. Шел я долго, не торопился. Людей, как ни странно, на улицах было много. На площади вокруг столпа было, например, не протолкнуться. Как я понял, в основном это были студенты, но попадались и вполне солидные граждане.

Не знаю, что они делали здесь в такую рань. Оглядевшись в поисках лавочек и ничего подобного не увидев, я двинулся по периметру площади, намереваясь всю ее обойти.

Сигареты, конечно, не трубка, на ходу они удобнее. Я мед-

ленно шел, ступая по камням площади, и пытался понять две вещи – как мне убить время до вечера и почему я чувствую себя не в своей тарелке. На первый вопрос ответ нашелся сразу – я решил ходить по городу, пока хватит сил, посидеть в ресторанчиках, попить пива. Со вторым вопросом было сложнее. Я сам не мог понять, откуда взялось это чувство тревоги и Подавленности. Разве что этот город. Да, город давил мне на плечи, словно тяжелое мокрое одеяло, – мягко, но настойчиво. Обволакивал тревожной пеленой, мешая дышать, сковывая движения. Не знаю, что это было, но мне становилось все хуже. Ощущение угрозы витало в воздухе. Петербург. Здесь хорошо грустить, здесь тянет страдать, и онегинский сплин буквально разлит в воздухе. Это город грусти и печали, город несбывшихся надежд и умершей мечты, город слез. Здесь хорошо страдать и жалеть. В том числе страдать о своей загубленной карьере и жалеть самого себя.

Моя тревога усилилась, превратилась в непрерывный зуд, который не давал покоя. Интересно, здесь сходят с ума? Здесь, на этой площади, по которой шагали декабристы, государи императоры, по которой катилась волна озверевших от голода и злобы матросов? Наверное, сходят.

Я понял, что это не мой город, совершенно не мой, я никогда бы не смог здесь жить. Его печаль, как и его история, слишком велика для моих хрупких плеч. Видимо, чтобы привыкнуть к этому грузу, надо родиться здесь, в Питере. Ощущение тревоги еще более усилилось. Я поймал себя

на том, что стал нервно озираться. Что за паранойя, в самом-то деле?!

Надо постараться успокоиться. Это все от недосыпания. Поесть бы хорошенько – на сытый желудок страсти не мерещатся. Я закурил еще одну сигарету и решительно двинулся в центр площади. Народу было не так много, как мне показалось на первый взгляд. Я легко скользил между стайками студентов и семейными парами.

Посматривая по сторонам, я инстинктивно стал изучать ауры людей, листать, перебирая их, как колоду карт, – поверхностно, лишь бы заметить масть.

Ауры были в порядке. Встречалось довольно много крепких ребят с красным гребнем ауры – такие обычно в любой компании заводили, лидеры. А когда устают от молодежных тусовок, становятся начальниками в крупных фирмах. В аурах девушек преобладали оттенки желтого и зеленого – такое часто встречается у артистов, у эксцентричных людей. Ого, что за группа собралась тут? Студенты одного института? Да, похоже на то. Экскурсия, наверное. А может, во всем институте отменили первые пары и они?..

Мысли вспорхнули испуганной птицей, я замешкался, споткнулся и чуть не упал. Там, на противоположном конце площади, мелькнула в общей массе серая метка, примостившаяся в чьей-то ауре. Они здесь. Альвионцы.

Я бросился вперед, расталкивая студентов локтями, – никто даже не ругнулся мне вслед. Серая метка мелькнула впе-

реди. Я не видел этого человека, не видел его лица – он был слишком далеко, в толпе. Но ауру я видел – четко и ясно. Над толпой, над общей массой разноцветных, едва заметных энергетических оболочек всплыла серая метка. Чужая среди всего этого веселья, чужая и злая. Ее нельзя было упускать.

Но по закону подлости я тут же ее упустил. Человек с меткой был довольно далеко от меня – на самой границе моего восприятия. Когда это случилось, я быстро пошел вперед, расталкивая людей. Обогнув столп, я побежал к краю площади, туда, где заметил метку. Но тут уже ее не было. Я остановился и попытался просканировать пространство вокруг себя, прощупать энергетические связи. Куда там, без Астрала я напоминал сам себе слепого котенка.

Куда же он делся? Я стал осматриваться, пытаюсь найти в толпе ауру с знакомым пятном. Неужели он следил за мной, следил от самой Москвы? Нет, что за бред, Кирилл же говорил, что альвионцы были и в Питере...

И тут я засек его. Он шел в группе студентов к тому самому мосту, через который я сам только что переходил. Я бросился следом, все убыстряя шаг.

Мне был виден только его затылок, над которым проступало серое пятно. Но даже со спины было понятно, что это молодой паренек лет двадцати, наверняка студент. Идет в компании своих друзей, общается с ними, кажется, они о чем-то спорят. Сколько же их в Питере, если я случайно на него наткнулся? Может, это просто мое «везение»?

Я ускорил шаг, почти побежал, чтобы не терять его из виду. Обгоняя прохожих, я думал: что же мне делать? Подбежать, схватить за руку, отвести в милицию? Какой дикий бред порой лезет в голову. Что вообще ему скажу, когда догоню? Здравствуйте, предъявите документы?

Хватит пороть горячку. В самом деле, что мне с ним делать, с этим альвионцем? Максимум, что приходило в голову, – проследить за ним. Не тащить же его в милицию. Неплохо было бы «сдать» его местным ребятам из «Астрала-2», но мне никто не дал их адреса. Как подозреваю, из соображений секретности.

Следить – это тоже не выход. Вряд ли он выведет меня на штаб-квартиру резидентов Альвиона, где зреет заговор мирового масштаба. Скорее всего, он пойдет в институт, потом домой. Ё-мое, да я и следить-то не умею...

Я остановился и проводил взглядом студентов, торопящихся к мосту. Да. Года три назад я бы бросился за ними, выслеживал бы альвионца, искал бы остальных засланных и совал бы свой длинный нос во все щели. Но теперь, после встречи с Савалетом, я воспринимал все по-другому. Не стоит очертя голову бросаться в приключение, если у тебя нет конкретной цели и надежной поддержки. Иначе можно нажить много геморроя...

Я развернулся и побрел по дороге подальше от моста. Хватит. У меня есть задание, Олег предупреждал, что оно – важнее всего. И, кстати, просил не искать приключений на свою

задницу и ни на что не отвлекаться. Я же не волк-одиночка, не вольная птица – теперь я сотрудник. Служащий. Я на работе, черт возьми.

Стало тоскливо, жутко тоскливо. Солнце спряталось за набежавшую тучку, подул холодный ветер. Природа была со мною солидарна. Я почувствовал себя так, словно что-то потерял. Потерял решимость бросаться вперед, без раздумий, навстречу новым приключениям. Впрочем, скорее, я просто научился ценить жизнь. Свою и чужую. Астрал – это не компьютерная игра, это настоящая жизнь. Кусачая, подчас тоскливая – но жизнь. Я понял это тогда, находясь в Астрале, когда исчезла связь с Савалетом. Я болтался один в пустоте, не понимая, что это происходит со мной. Два года скитаний по Астралу многому меня научили. И сейчас я чувствовал, что надо быть осмотрительным. Кто знает, куда тебя заведет тропинка, что начинается у твоего порога?

Пребывая в жутком унынии, я шел по улице, шел наугад, куда глаза глядели. И мне было стыдно. Кажется, я боялся признаться в трусости самому себе. Тоска. Этот город располагал к тоске и печали. В нем было очень удобно страдать.

Очень вовремя подвернулась кафешка. При запахе свежих пирожков мой желудок тактично намекнул, что пора бы и поесть. Я не стал противиться и зашел.

Поев и запив завтрак соком (утро не лучшее время для пива), я вышел на улицу и двинулся дальше, решив бродить до вечера.

Я бродил целый день, с одной улицы на другую, пока мои ноги не стали раздраженно ворчать на дурную голову, которая им покоя не дает. Пообедал я в каком-то баре. Потом меня занесло в какой-то двор с лавочками. Я присел покурить и незаметно задремал. Проспал часа два и проснулся от боли в сведенной шее. Странно, что меня никто не разбудил.

Выглянуло солнышко. На сытый желудок мир стал выглядеть ярче и веселее. Я поспешил закрепить это впечатление бутылочкой пива и двинулся дальше, благо что ноги отдохнули.

Так я бродил до вечера, став под конец находить особую прелесть во внезапно открывающихся взору улицах и двориках. Потом я искал дорогу к метро – еле нашел. Как оказалось, забрел довольно далеко. А времени оставалось в обрез. Вот так всегда – когда у тебя куча времени, которое нужно убить, кажется, что его очень много и сто раз еще успеешь к назначенной встрече. Но час туда, час сюда... И оказывается, что ты опаздываешь.

Выйдя из метро, я быстрым шагом направился к «Пирату». Уже опаздывал на десять минут и едва не опоздал. Когда до бара оставалась буквально пара шагов, двери распахнулись и из них выскочил человек в синих потертых джинсах и черной футболке. Его лицо я видел только мельком, но сразу узнал – это был он, Евгений.

Он припустил бегом по улице, и я помчался за ним. Он передвигался довольно шустро – мчался вперед так, что сви-

тер, завязанный рукавами на поясе, развевался как флаг. Я, ничуть не скрываясь, бежал за ним. Мои чувства, шестые, десятые и все прочие, подсказывали мне, что если я его сейчас упущу, то никогда больше не увижу. Он свернул во дворы, и я выругался. Легендарные питерские дворики, где сам черт заблудиться может!

Я старался не отставать. Он свернул в один дворик, в другой и наконец резко свернул за очередной угол дома и исчез. Я выскочил следом, но лишь увидел, как закрывается дверь одного из подъездов. Я бросился к двери, рванул ее на себя и заскочил в темный подъезд. В голове у меня билась одна только мысль – не упустить, не упустить... в последнюю секунду до меня дошло, что вбегать в темный подъезд, – это неправильно, но было поздно.

Удар в живот отбросил меня назад, да так, что я ударился спиной о входную дверь. Дыхание перехватило, я только хрипло ахнул и вскинул руки, ожидая второго удара. И получил его. Энергетический удар.

Я почувствовал, как в меня вцепилась чужая энергия. Меня выпивали, пили мои силы. Я попытался защититься, собрать свою энергию в щит, но куда там. Питерский маг рвал мою внутреннюю энергетику в клочья. Силища у него была невероятная. Без Астрала, только силой энергетики, данной ему самой природой, он вышибал из меня дух, рвал в клочья мои щиты и пил мою жизнь. Поединок занял не больше пары секунд. Я не был готов к нему, да и противник был слишком

силен.

В глазах у меня поплыли синие и зеленые пятна, спина разом вспотела. Энергия уходила из меня – питерский маг безжалостно забирал ее. Мои ноги подогнулись, я оперся спиной на дверь подъезда и сполз на пол. Я отчаянно цеплялся за уходящую энергию, за свою жизнь. Нет-нет, я знаю, как это бывает, не надо.

– Кто ты? – пришел из темноты тихий голос.

Жадно глотая воздух, я попытался встать, но ноги не слушались меня, я чувствовал себя воздушным шариком, из которого выпустили воздух.

– Откуда ты взялся? – снова спросили меня, и на плечо легла узкая ладонь. – Вот черт! – воскликнул маг. – Ну и слабак!

Он подхватил меня под мышки и встряхнул, поднимая с пола. Потом прислонил к двери.

Силы стали возвращаться ко мне – теперь маг меня подлечивал, возвращая крохи энергии.

– Ну, откуда ты взялся? – спросил он. – Это ты искал меня в «Пирате»?

– Я, – мне чудом удавалось выталкивать из себя непослушные слова. – Я из Москвы, из «Астрала-2». Сотрудничество, хочу предложить сотрудничество.

Мои мысли путались, разбегались, скакали с пятого на десятое, да еще и язык плохо слушался. Но, как видно, маг все же понял меня. Он недовольно что-то зашептал себе по нос

и стал возвращать мне энергию. Я потянулся к нему.

– Не так быстро, – услышал я голос мага. – Давай-ка по-медленней. Только вампиров мне тут не хватало.

Он перестал отдавать энергию, и я прикусил губу. Еще. Еще, еще! Вернувшуюся энергию я пытался раскидать в привычные внутренние схемы, но все равно чувствовал себя, как боксер после нокаута, – ноги еле держат, голова кружится, язык заплетается...

– Так, – сказал маг, – давай выбираться отсюда.

Он подхватил меня, как раненого, и потащил во двор. Чернее солнце, оранжевое и косматое, ослепило меня. Я отвернулся от солнца и посмотрел на мага. Да, это был он – Евгений. Копна жидких русых волос, светлая борода, глубоко запавшие глаза. Худощавый, да что там, попросту тощий. Как он меня только поднял?..

– Ну, – сказал он, прислоняя меня к стене. – Что у тебя за дела?

– Я из Москвы. – На этот раз говорить было легче, я почти пришел в себя. – Я приехал с предложением о сотрудничестве.

– С кем сотрудничать?

– С «Астралом-2», это такая организация, в которой собираются маги...

– Хватит, – оборвал меня Евгений. – Не здесь. Пошли ко мне.

Он подхватил меня под руку и потащил в лабиринт дво-

риков. Я послушно перебирал ногами, но почти не видел, куда иду, – я еще не отошел от удара.

– Тебе повезло, – сказал Евгений минут через пять. – Я принял тебя за серого. Только в последний момент сообразил, что это не так.

– Серые? – подхватился я. – Это альвионцы.

– Тс-с, – прошептал маг.

Мы зашли в очередной двор, больше напоминавший каменный колодец.

– Ишь, уже нажрались, – донеслось сбоку, и Евгений буквально втащил меня в подъезд. Это был темный подъезд, очень широкий, с высокими потолками. Даже ступеньки на лестницах казались больше обычных.

Тут я пошел сам, цепляясь руками за перила, – немного пришел в себя. Я был еще очень слаб, но силы потихоньку возвращались. Тело еще плохо слушалось, но голова уже соображала.

На втором этаже Евгений остановился перед высокой деревянной дверью и достал из кармана ключи. Он открыл двери и крикнул в глубь квартиры:

– Это я! С гостем. Потом обернулся ко мне:

– Ну заходи.

Я отпустил перила и на подкашивающихся от слабости ногах вошел в коридор. Меня поразили потолки – высокие, просто огромные потолки! Да и сама прихожая больше напоминала большую комнату московской хрущобы...

– Сюда, – скомандовал хозяин. – На кухню. Сумку здесь оставь.

Я сбросил с плеч сумку и пристроил ее прямо на полу, у входа, а потом пошел за Евгением – на кухню.

Я уже почти полностью пришел в себя. Только по-прежнему во всем теле была дикая слабость, да голова немного кружилась. Моя внутренняя энергетика сейчас представляла собой путаный клубок энергетических каналов, с которым мне еще предстоит разбираться. Ладно, не впервой – такое бывает после болезни, например после гриппа.

Кухня оказалась не такой огромной, как прихожая, – просто большой. В потолок вместо люстры было вмонтировано несколько галогеновых светильников.

– Садись. – Маг кивнул на обшарпанный черный стул с мягким красным сиденьем. – Чай будешь?

Я кивнул и опустился на стул. Да, именно этого мне и не хватало. Я блаженно откинулся на спинку, вытянул вперед усталые ноги.

– Ну начинай, – сказал маг, зажигая конфорку. – Давай, я жду.

Честно говоря, я не знал, с чего начать. Что ему рассказать? Может, наоборот, потребовать объяснений?

Я представился, маг кивнул. Он подтянул к столу трехногий табурет и уселся на него, поставив локти на стол. Мне хорошо было видно его лицо – худое, мрачное. Бородка, закрывающая только подбородок и часть шеи, почему-то дела-

ла его моложе. Меня вот борода старит. А он вообще выглядел очень молодо – ну, студент, ну, последнего курса. Хотя я знал, что ему уже за тридцать. И только глаза, мрачные, глубоко запавшие, усталые глаза выдавали его возраст. Мальчишки так не смотрят. В глазах была печаль и отголоски старой боли.

– Ну, – сказал он. – Рассказывай, чего ты хотел?

И я стал рассказывать. Сначала про «Астрал-2», про цели и задачи. Потом я свернул на альвионцев с серыми метками и на необъявленную войну между реальностями.

Евгений молчал. Только кивал и иногда морщился. У меня сложилось впечатление, что ничего нового я ему не рассказал.

Когда закипел чайник, он встал, достал чашки и приготовил чай. Я продолжал рассказывать, Евгений поставил передо мной чашку. В нее он бросил пять кусков сахара – в принципе это должно было поддержать мои силы.

Я прервался, попробовал чай – он оказался слишком горяч. Тогда я продолжил рассказ, а питерский маг слушал меня, прихлебывая кипяток из чашки.

Дальше мой рассказ свернул на историю закрытия Астрала. Этой темой Евгений заинтересовался. Он выспрашивал меня о совете магов Альвиона, о подробностях закрытия Астрала. Постепенно мы перешли к моим личным приключениям. Я рассказал ему немного – меньше, чем Кириллу.

Евгений хмыкал, расспрашивал, и в определенный мо-

мент я понял, что он знает о других мирах не меньше меня. Он тоже путешествовал по иным реальностям, это было ясно. Я попытался расспросить его, но ничего не вышло – он уходил от ответов, сам норовил спросить что-нибудь да и вообще держался немного холодно и отстраненно. Не знаю, как это у него получалось, – но получалось. Я даже почувствовал себя прочитанной книгой. Такой, которую сейчас хорошенько рассмотрят напоследок и поставят на дальнюю пыльную полку, чтобы забыть навсегда.

Евгений уже одолел свою чашку и просто сидел за столом, задумчиво разминая пальцами хлебный мякиш.

Помня о задании, я рассказал Евгению о планах создания Питерского отделения и даже намекнул, что он будет начальником. Потом я иссяк – больше ничего в голову не приходило. Я устал, измучился, охрип. Очень хотелось курить.

– Это все? – спросил Евгений.

– Все, – сказал я, ставя чашку на стол. – Ну что, ты согласен работать с «Астралом-2»?

– Нет, – маг резко выпрямился и застыл на стуле. – Никогда.

– Погоди...

Я удивился, очень удивился. Евгений так заинтересованно меня слушал, и я подумал, что его участие в «Астрале-2» – дело решенное.

– Почему? – спросил я. – Разве ты не понял, что идет самая настоящая война.

– Война идет всегда, – перебил меня Евгений, – всегда. Что можешь знать о войне ты? Он скривился, словно от боли, и встал.

– Погоди. – Я растерялся. Я не ожидал от питерского мага такого поведения. – А как же альвионцы, они ж пытаются захватить наш мир. Ты хочешь сказать, что тебе на это наплевать?

Я разозлился, основательно разозлился. Елки-палки, этот мужик – крутейший маг, в Москве я таких не видел! Да он один стоит десятка московских оперативников! Я уже предвкушал, как здорово будет, когда он встанет на нашу сторону. Как интересно будет с ним поговорить, сравнить наши воспоминания.

– Я сказал: нет, – тихо повторил он и стал смотреть в окно, на питерский дворик, заросший чахлыми кустиками городской сирени. – Нет.

– Что «нет»? – Мне стало даже немного обидно. – Разве ты не хочешь, чтобы вернулся Астрал? Чтобы маги Земли снова могли путешествовать по другим мирам?

– Не хочу, – очень спокойно ответил маг и повернулся ко мне. – Послушай, – быстро сказал он, – послушай, только не перебивай! Ты мне понравился. Ты не такой, как все эти ребята из «Астрала-2». Просто ты молод, и жизнь тебя ничему еще не научила. Может, скоро все изменится и ты тогда поймешь меня.

Я насторожился. Честно говоря, мне такие намеки не по-

направились. Не люблю, когда меня называют молодым и глупым. С другой стороны, мне было очень интересно, что скажет питерский маг.

– Я жил в Москве, – продолжил Евгений – потому что родился там и вырос. Но это была ошибка. Мой город – Питер. Я всегда мечтал перебраться в него. Мне все время что-то мешало. То работа, то учеба. А потом – Астрал. Да, я был магом. Я путешествовал в иных мирах, и я вернулся. Я видел такие вещи, о которых никто на Земле даже не догадывается. Это было волшебство. Но я вернулся, потому что здесь мой дом. Вернулся и уехал в Питер. Потому что человек должен делать то, что ему хочется.

Маг замолчал. Я заметил, что он смотрит словно сквозь меня, вдаль. Наверное, видел там свое прошлое.

– Если ты столько знаешь об Астрале, почему же ты не хочешь помочь? – прошептал я, стараясь поймать его взгляд. – Ведь это твой дом и в нем непрощенные гости.

Евгений засмеялся. Смех вышел вовсе не радостным. Горьким и печальным.

– Встать на защиту, сплотить ряды, единым фронтом... Сколько раз я слышал эти слова! И здесь и там. Ты просто не понимаешь, не понимаешь! Война – она идет всегда, всегда найдется, за что воевать! За Астрал, за Землю, за город, за друзей, за врагов. Эта музыка будет вечной.

Он усмехнулся и плеснул себе в чашку воды из чайника. Я смотрел на него и честно пытался понять. У человека такая

силища! Даже без Астрала, только своей внутренней энергией он мог управлять людьми. Почему же он не использует эту силу? Почему не пользуется на всю катушку тем, что дала ему природа?

– Жизнь – это борьба, – продолжил маг. – Но это не игра. Жизнь конечна. У людей нет столько времени, чтобы играть в войнушку. Надо не играть, а жить.

– Погоди, – я перебил его, – но почему, почему – нет? Ведь надо сражаться за мир, нужно отстоять его!

– Мир. – Евгений усмехнулся: – Этот мир дерьмо. Единственное, ради чего стоит жить, – это семья.

Он махнул рукой в сторону комнаты, и мне показалось, что я услышал плач ребенка. Вот оно что.

– Ты боишься, да? – тихо спросил я. – Боишься за них, боишься, что, если ввяжешься в бой, они могут пострадать? Тебе угрожали?

– Мальчишка, – оборвал меня маг, – ты слишком много смотришь телевизор. Просто сражаться следует только за это – за семью, за наследника. Понимаешь, я уже добился всего, чего хотел. Мне уже не за что драться. Нет смысла влезать в очередную авантюру. Мне не нужны приключения. Мне нужен покой.

– Нет, не понимаю, – возразил я, – наш мир стоит перед неведомой угрозой. Это касается всех нас, и в том числе твоей семьи. Неужели ты не хочешь защитить их?

Чашка, мирно стоявшая на столе, сорвалась с места и бес-

шумно скользнула мимо моего носа. Я откинулся на спинку стула и успел увидеть, как она исчезла в мойке.

– Свою семью, – тихо сказал маг, – я защищу. Все остальное – ненужные ужимки и прыжки. Я не собираюсь рисковать жизнью из-за каких-то там идей, идеалов, лозунгов. И тем более ради чужих мне людей. Я нужен своей семье. Кто позаботится о ней, если меня не станет? А война... Она идет всегда. Только меняются действующие лица. Ты просто еще не понимаешь, тебя еще жареный петух в жопу не клевал. Думаешь, ты главный герой, да? Так вот, если ты завтра исчезнешь со сцены, ничего не изменится. Ну, пойдут дела немного другим маршрутом, вот и все. Так что «Астрал-2» может катиться ко всем чертям. Я больше не буду иметь дела ни с какими организациями.

Я наконец поймал его взгляд. Уверенный, твердый и при этом невыразимо печальный. В глубине глаз притаилась боль.

– Боже мой, – прошептал маг, – мне никогда не отмыться от этой крови. У меня руки по локоть в крови.

Я затаил дыхание. Тихо. Главное, его не сбивать. Быть может, он скажет что-то важное.

– Ты когда-нибудь убивал? – шепотом спросил меня маг. Я медленно кивнул. Безумный маг, Савалет, те шестерки, что пытались мне помешать...

– Приходилось.

– А убивал своих лучших друзей? Просто посылая их на

заведомо гиблое дело, зная, что они уже не вернутся. И также зная, что, кроме них, это никто не сделает. Немного предвидения, доли секунды. И, провожая друзей, ты жмешь им руки, улыбаешься, а видишь перед собой гробы, разверстые могилы и мертвые тела.

Я содрогнулся. Попытался оторвать свой взгляд от Евгения, но он не отпустил меня.

– Мне никогда не отмыться от этой крови, – сказал он, – и ты не поймешь этого, пока сам не испачкаешься в ней. Но тогда будет уже поздно. Ты не поймешь, что это такое – когда каждое твоё действие, правильное или нет, оборачивается грудой трупов.

Я наконец вырвался из плена его глаз и встал, тяжело дыша. Нет, я не хотел бы пережить то, что пережил этот маг. Пожалуй, плата за его силу слишком велика.

Он по-прежнему сидел за столом, комкая пальцами хлебный мякиш.

– Извини, – хрипло пробормотал я, – извини.

Он не отозвался. Мне стало нехорошо. Нет, я не мог его понять, но я на секунду почувствовал его боль. Нет, сейчас с ним лучше не говорить.

– Я пойду.

В коридоре я поднял свою сумку и закинул ее на плечо. Потоптался у двери, разбираясь с замком. Когда наконец разобрался, позади меня послышался шорох. Я обернулся – из двери, ведущей в комнату, выглянула женщина. Миниа-

турная, со стрижкой «под мальчика», она производила впечатление подростка.

– Извините, – шепотом сказал я и вышел.

Захлопнув за собой дверь, я обернулся, посмотрел номер квартиры и стал спускаться по лестнице.

Внутри меня все кипело. Чувства перемешались, словно варево в огромном котле. Я раздвоился. Одна моя часть все еще возмущалась позицией Евгения – как же так, почему он не хочет помочь? Ведь в опасности все маги, все, кто когда-либо выходил в Астрал. Да и обычные жители Земли тоже в опасности – неизвестно еще, что затевают альвионцы.

Но другая моя часть соглашалась с Евгением. Я почувствовал его боль, и это было в общем-то несложно. Он уже прошел свой путь и испытал такое, что мне бы, например, не хотелось испытать. Как его можно было винить за то, что он потом и кровью вырвал у судьбы спокойную гавань. Что он нашел свое счастье и пытался просто жить – так, как ему хотелось.

Я провалил свое задание. Это я понимал. Но ничего не мог поделать. Может быть, кто-то другой и смог бы убедить Евгения вмешаться, но не я.

Выйдя на улицу, я достал из кармана сигареты, и закурил. Куда идти? На вокзал? А где я, собственно, нахожусь и где метро? Я прошелся вдоль дома, посмотрел название улицы – оно ни о чем мне не говорило. Темнело. Оказывается, мы проболтали с магом почти четыре часа! Ночь постепенно

вступала в свои права. Становилось прохладнее, и я порадовался, что взял с собой джинсовку.

Телефонный звонок заставил меня вздрогнуть. Я достал из кармана серебристую трубку, что мне дал Олег, она забавно тренькала, словно расстроенная гитара.

– Да?

– Игорь? – Это был Олег. – Ну, как у тебя дела? Ты нашел мага?

– Дела отвратительно, – признался я. – Мага нашел, но он отказался сотрудничать.

– Вот черт. Впрочем, я так и думал. Ладно, забей на это.

– Что мне сейчас делать?

– Немедленно приезжай, – отозвался Олег. – Похоже, у нас тут намечаются проблемы. Так что давай ноги в руки и сюда.

– Хорошо, – отозвался я, – прямо сейчас поеду на вокзал.

Мы распрощались, и я отключил телефон.

Что там у них случилось? Внезапно я почувствовал себя очень неуютно – стало холодно и сумрачно. В воздухе витало ощущение угрозы, уже знакомое мне по Москве. Настроение стремительно портилось, хотя минуту назад мне казалось, что дальше уже некуда. Да что за беда, в самом деле? Неужели что-то случилось?

Я оглянулся по сторонам – куда мне идти? Заметил прохожего, который брел по своим делам с бутылкой пива в руке. Он был крупный, даже толстоватый. Несмотря на жару, одет в черную кожаную куртку, черные джинсы и армейские

шнурованные ботики. Он был коротко стрижен, но на отморозка похож не был. Так, белый и пушистый горожанин, которого ломает носить длинный хаер. Я скользнул взглядом по его ауре – нет ли серой метки? Нет. Тогда я догнал его и спросил дорогу к метро г. Тот весьма дружелюбно объяснил, как добраться до Василеостровской, и я поспешил в путь.

По дороге меня мучила одна мысль: как там с билетами? Сейчас лето, маршрут «Москва – Питер» весьма популярен.

До метро я добрался быстро – советы прохожего оказались точны. Уже в подземке обнаружил, что у меня кончились рубли и необходимо поменять доллары, иначе не на что будет купить билет. Я ругнулся про себя и стал припоминать, видел ли я на вокзале обменку. Кажется, не видел. Но должна же она там быть, черт возьми! Иначе что это за вокзал!

Добравшись до Московского вокзала, я бросился менять деньги. Обменка, к счастью, быстро нашлась, но, что самое удивительное, мне удалось сразу купить билет на московский поезд! Я отнесся к этому как к маленькому чуду. До поезда еще оставалось немного времени, и я провел его в кафешке, где утром пил кофе.

Забравшись в поезд, я почувствовал себя жутко усталым и больным. И в этом не было ничего удивительного – хорошо, что я вообще остался цел после того, что сотворил со мной питерский маг.

Я сразу залег на свою верхнюю полку и долго лежал в темноте, приводя в порядок свои энергетические каналы. Мне

стало легче, и я незаметно уснул.

II

Пробуждение было ужасным. Я чувствовал себя больным и разбитым – вчерашняя схватка с Евгением не прошла бесследно. Лежа на полке, я пытался выпутаться из остатков липкого сна и прийти в себя.

Мне снился совершенно дурацкий сон. Снилось, что я бреду по странному коридору – длинному, плохо освещенному, с высоким потолком. Мне обязательно надо было дойти до конца, но что-то постоянно мешало – какие-то люди, отвлекающие меня разговорами, щупальца, хватающие за ноги, птицы с большими кожаными крыльями... Я не помнил, в чем было дело, куда я там шел и почему мне было так важно дойти. И такой вот эпизод – я вошел в маленькую комнатку, стены которой были выложены камнем. Сверху пробивался еле заметный свет. Я поднял голову и понял, что очутился на дне колодца – вверх уходили гладкие стены и в немыслимой вышине горела звезда. Я засмотрелся на нее, попытался прикинуть, сколько до нее, и вдруг почувствовал, как начал подниматься вверх. Это так напугало меня, что я в ужасе проснулся, купаясь в собственном поту.

Я заворочался на полке, пытаюсь расслабиться. Черт. Сколько еще ехать? Я взглянул на часы – еще больше часа.

В вагоне, а я по привычке ехал в плацкартном, было душно, жарко и довольно шумно. Народ уже поднимался, види-

мо, не в силах спать в такой духоте. Я вытащил подушку из-под головы и устроился поудобнее, так чтобы лежать ровно и расслабленно. Настроившись, я занялся привычными упражнениями, собирая энергию и прогоняя ее по всем каналам, распрямляя их. Начал я с ног и постепенно добрался до головы. По ходу дела я расправлял каналы, скомканные и ослабленные питерским магом. Там, где он коснулся меня своей энергией, – в солнечном сплетении и груди царил настоящий хаос. С этим мне пришлось провозиться дольше всего. Но я развязал все узелки, убрал все изломы, и энергия стала свободно проходить по телу, омывая собой внутренние органы.

Пришлось зачерпнуть немного энергии и у самых активных пассажиров, затеявших гулянку в последнем купе. Теперь-то я знал, сколько можно брать и у кого, чтобы не нанести вред «донорам». И не оставить следов.

Когда поезд подошел к перрону, я чувствовал себя заново родившимся – получасовой сеанс энергетики принес мне больше сил, чем вся предыдущая ночь.

Выбравшись из вагона и купив сигарет, я отошел в сторонку и закурил. Хотелось набить трубочку, но решил подождать. Вот доберусь до офиса, тогда и получу удовольствие.

Дымя сыроватым «Вестом», произведенным явно в подвалах Польши, я достал телефон и набрал номер Олега, чтобы доложить о прибытии. Но Олег не ответил, хотя телефон его работал.

Я удивился и пошел к метро, побродил между палаток, выкурил пару сигарет. Начался новый день. Солнце палило вовсю и, казалось, занимало половину безоблачного, светло-голубого утреннего неба. День обещал быть просто отличным. Настроение улучшилось, и я стал даже напевать песенку, звучащую из палатки с дисками.

Насытившись никотином и насмотревшись на яркие безделушки в ларьках, я перезвонил Олегу. По-прежнему он не отвечал. Я решил, что он еще спит, и выругался про себя. Больше ничьих телефонов я не знал, поэтому поехал в офис.

Московское метро встретило меня духотой и толкотней. Меня тут же взяли в оборот, стиснули со всех сторон и буквально донесли до эскалатора. Вдохнув посвободнее только на платформе, я двинулся в путь. Ехать было не так далеко – до «Аэропорта».

Из метро я вылетел стрелой – глотнуть свежего воздуха и вытрясти из ушей вечный шум подземки.

На улице неожиданно оказалось мрачновато – из центра набежала небольшая темная тучка. Я прикинул, что успею до дождя добраться до офиса, и двинулся в путь.

Идти было недалеко – минут десять, и то, если не торопиться. А я торопился. Собирался дождик, туча набухала на глазах. Но было на удивление светло – маленькая тучка была не в силах полностью закрыть солнце.

И все же я опоздал. Когда подбежал к подъезду, придерживая рукой болтающуюся на плече сумку, хлынул дождь.

Крупные прозрачные капли с шумом взрезали воздух, забарабанили по листве, застучали в окна домов. Голова моментом стала мокрая, джин-совка стала тяжелой. Я бросился к подвалу со знакомой вывеской, преодолевая последние метры прыжками. Чувствуя на щеках теплую воду, я с удивлением отметил, что солнце по-прежнему светило ярко и тепло. Кажется, такой дождь назывался грибным. Или слепым, не помню точно...

Я скатился в подвал по лесенке – под защиту крыши. Страхивая с себя воду, я автоматически ухватился за ручку двери, дернул на себя. Она бесшумно отворилась, и я с радостным возгласом ввалился внутрь, в темноту коридора. Лишь секунду спустя в голове мелькнула мысль, что дверь должна быть закрыта.

Меня встретила полутьма, в лицо ударил затхлый воздух и сладковатый запах крови, который ни с чем нельзя было спутать. От неожиданности я вздрогнул, попятился и уперся спиной в дверь.

В коридоре было темно, лишь справа, в самом конце, горел свет – одинокая неонка. Передо мной стояли стол и кресло, в котором обычно сидел охранник. Но сейчас его не было на месте. Что случилось? Где Петр? Я сжал кулаки и подался вперед.

Я потянулся в пространство своими тоненькими энергетическими усиками... Был бы Астрал, я бы все помещение видел насквозь. Но сейчас я мог только улавливать ауры, из-

лучение человеческих тел... Никого. Кажется, в офисе никого не было. Они что, переехали? Но тут пахнет кровью. Кровью, насилием и болью. Черт, что делать? В милицию звонить, в «скорую»? Дурак, еще в Мосгаз позвони.

Бросил сумку на пол и двинулся вперед по коридору. В этот момент глаза, привыкшие к полумраку, засекли ботинок, торчащий из-за кресла. Большой черный ботинок. Содрогаясь от ужаса, я заглянул за кресло и тотчас отпрянул. Это был Петр. Он лежал в неестественной позе – на спине, подвернув под себя руки. Под ним расплзлось кровавое пятно. Он был мертв.

Я отступил к двери, стараясь сдержать тошноту. А остальные, что с остальными?! Я бросился по темному коридору, распахивая все попадающиеся на пути двери – никого, здесь тоже никого. Это было как дурной сон. Я шел по коридору, в темноте, распахивая двери и вздрагивая от шума, который сам же производил.

Я распахнул очередную дверь и попал в маленькую комнату без окон. Два стола, на одном лазерный принтер, на другом компьютер, за которым сидел Коля. Видимо, он работал, когда его убили. Сейчас он сидел в кресле, уткнувшись головой в клавиатуру. Над ним мягко светился экран. Его руки безвольно свисали вдоль тела, под креслом была огромная лужа крови.

Я попятился. Надо было бы подойти посмотреть, что с ним, но я не мог себя заставить. Мне стало страшно, очень

страшно. Кровь. Снова кровь. Меня затошнило, и я выплеснул утренний чай прямо на ковровую дорожку коридора.

Прикрыв дверь, я на дрожащих ногах двинулся дальше, к той большой комнате, в которой мне довелось ночевать. Я открыл дверь и с облегчением отметил, что трупов внутри нет. Зато комната была перевернута вверх дном – диван был вспорот в нескольких местах, в центре валялись опрокинутые стулья. Дверцы шкафа, что стоял в углу, были распахнуты, и пол около него устилали белые листы бумаги. По всей комнате валялись разбитые цветочные горшки, пол был усеян грязными следами ботинок. Земля из горшков была разбросана по всему полу.

Здесь что-то искали. Искали второпях, переворачивая вещи, отбрасывая в стороны ненужное... Я подошел к столу, оперся о него руками, чувствуя, как на лбу выступает холодный пот. Что здесь произошло? Где остальные?

Послышался шум в коридоре, и я вскинулся. Черт! Они еще могли быть здесь! Вот дурак, что ж я так расслабился!

Я попытался обшарить Астрал, но, натолкнувшись на непреодолимую стену, лишь скрипнул зубами. Астрал закрыт. Тогда я попытался найти ауры живых, нащупать их сквозь камни, наугад.

Есть! В коридоре, почти у самой двери, живой человек, и в его ауре нет серых пятен. Я бросился к двери, но она вдруг распахнулась, ударив меня по лицу и по рукам. У меня перед глазами вспыхнул ворох искр, я отлетел назад, повалился на

спину...

Тотчас в меня вцепились сильные руки, встряхнули, подняли в воздух, развернули и бросили животом на стол. Я ударился подбородком и вскрикнул. Моя правая рука словно сама по себе завернулась за спину. В волосы вцепилась пята и дернула, поднимая голову над столом.

– Кто? – раздался над ухом крик. – Кто это сделал?

Хоть мне было больно, из разбитого носа хлестала кровь, я все же попытался повернуть голову, чтобы разобраться, кто меня держит. Это был Стас.

– Стас! – закричал я. – Это же я, Стас! Он грубо дернул меня и повернул мою голову так, чтобы рассмотреть лицо.

– Игорь, – растерянно произнес он. – Откуда ты тут?

– Я только приехал из Питера! Я ничего не знаю, только зашел.

В ответ Стас выругался и отпустил меня. Я застонал и упал на колени, прижимаясь щекой к столу. Болело все – лицо, руки, живот. Я попытался подняться, ухватившись руками за стол, но вскрикнул от боли в локте. Держась левой рукой за стол, я встал и обернулся.

Стас стоял посреди комнаты – в джинсах, в белой футболке, заляпанной кровью. На нем была еще большая джинсовая куртка, явно больше на размер, чем нужно. Он сжимал и разжимал кулаки, хрустя суставами. Он был взъерошен, короткие волосы стояли дыбом, из глаз текли слезы.

– Кто? – шептал он. – Кто?.. Я сел на столешницу, чув-

ствуя, что ноги отказываются меня держать.

– Стас, – тихо позвал я его, – Стас. Он встрепенулся, вздрогнул, словно просыпаясь, и глянул на меня.

– Ты что-нибудь видел? – резко спросил он.

– Нет, я только что приехал. Прямо с поезда сюда.

– Черт! – Стас сжал кулаки и пнул перевернутый стул. – Это они. Снова альвионцы. Они и сюда добрались.

– Олега и Леонида нет, – сказал я, – может, они уцелели.

– Вот, – Стас достал из кармана серебристый мобильник. – Это Олега, валялся в коридоре. Скорее всего, и Олег и Леонид были здесь, когда это случилось.

– Значит, они живы, – сказал я.

– Это хуже всего, – ответил Стас и нахмурился, – они забрали их живьем, и это хуже всего.

– Почему? – спросил я.

– Они будут их пытаться. Такое уже случалось. И хуже всего то, что им есть что рассказать.

Стас повернулся и окинул взглядом комнату.

– Они что-то искали. Но что?

– Ноутбука нет. Они забрали ноут с моим отчетом!

– Нет. Олег отвез его в Центр вчера вечером. Хотя это хорошо.

Тем временем я обнаружил, что из разбитого носа все еще сочится кровь. Я вытер подбородок носовым платком и запрокинул голову.

– Извини, – сказал Стас, – я не знал, что это ты.

– Порядок, – глухо отозвался я. – Скажи лучше, что нам теперь делать?

– Убегать, – мрачно отозвался он, – альвионцы вряд ли вернутся, а вот милиция может нагрянуть в любой момент. И тогда мы с тобой влипнем.

Он прошелся по комнате, внимательно оглядывая углы, словно что-то искал. Я заметил, что его джин-совка странно топорщится – кажется, за поясом у Стаса был пистолет.

– Интересно, сколько времени прошло? Даже осмотреться толком не получится...

– Куда теперь? – спросил я. – В Центр? Кстати, им надо позвонить.

Стас резко нагнулся и поднял с пола кусок стекла. Кажется, это был осколок медицинской ампулы.

– Нет, – отозвался он, рассматривая свою находку. – Как связаться с Центром, знал только Олег. Он наш старший, только он знал, где Центр. Нам не положено.

– Что делать?

– Забьемся на хату, ляжем на дно, – сказал Стас, заворачивая осколок ампулы в носовой платок. – Думаю «Астрал-2» сам на нас выйдет. К тому же есть у меня одна идея.

Он спрятал платок с осколком в нагрудный карман.

– Все. Убираемся отсюда. Здесь больше нечего делать.

Он посмотрел на меня и нахмурился.

– Пойди умойся, – сказал он, – и будем уходить. В таком виде в метро не пустят.

– Может, ко мне поедem? – предложил я.

– Это куда? – осведомился Стас.

Я объяснил, но он отрицательно покачал головой:

– Нет, это слишком далеко от Центра. Да и квартира у тебя непроверенная. Придется ко мне. Не хотелось светить хату, но так будет лучше. Все. Поехали!

И он пошел в коридор. Я быстро умылся в туалетной комнате. Футболку, конечно, отмыть не удалось, но я просто застегнул джинсовку до самого горла. Глянув на себя в зеркало, увидел взъерошенного парня с распухшим носом. Ладно, сойдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.